

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

1 НОЯБРЯ

№ 21.

1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редаціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ МанIFESTомъ отъ 26-го іюня сего года, возвѣстили Мы всенародно о совершеніи торжественнаго обрученія Любезнѣйшей Племянницы Нашей Великой Княжны Ольги Константиновны, съ Его Величествомъ Королемъ Эллиновъ Георгиемъ I-мъ, а сего дня, въ присутствіи Нашемъ и при собраніи духовныхъ и свѣтскихъ особъ, послѣдовало въ соборной церкви Зимняго Дворца и самое бракосочетаніе сей Любезной Намъ четы, по уставамъ Нашей православной Церкви совершенное. Моля Всевышняго Господа о ниспосланіи на Ново-

брачныхъ Божественной благодати, — Мы вполне увѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши и въ своихъ сердцахъ несутъ моленія сіи Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ С-Петербургѣ, въ 15-й день октября, въ то отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмое, Царствования же Нашего въ тринадцатое

На подлинномъ Собственною ЕГО Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

а) отъ 14 Сентября 1867 года. *О дозволеніи Иеромонаха Хрисану производить сборъ подавій въ пользу Афонской Константинопольской обители.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ Синодальной Канцеляріи о томъ: а) что Высочайше утвержденнымъ, въ 26-й день Ноября 1866 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся вслѣдствіе ходатайства Вселенскаго Патріарха, дозволено Иеромонаху Константинопольской обители Хрисану прибыть въ Россію для сбора, теченіи одного года, подавій въ пользу упомянутой обители, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніи; и б) что на основаніи вышеизъясненнаго Высочайшаго изволенія, Иеромонахъ Хрисанъ, 26-го минувшаго года явился въ Синодальную Канцелярію и представилъ выданный ему отъ Россійской Миссіи въ Константинополѣ сертификатъ, отъ 17-го Юня сего года. Приказали: Прибыль му нынѣ въ С. Петербургъ, на основаніи вышеозначеннаго, Высочайше утвержденаго въ 26-й день Ноября сего года, опредѣленія Святѣйшаго Синода, Иеромонаху Константинопольской обители Хрисану, для сбора, въ предѣлахъ

перн, добротныхъ подааній въ пользу означенной обитали, выдать изъ Синодальной Канцеляріи, шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей оны, Иеромонахъ, производилъ самъ, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаанія вносили въ оную вѣрно и ясно и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо Епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу, представлялъ въ мѣстные Конспеторіи, для повѣрки и доставленія, за тѣмъ, денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія послать по Духовному вѣдомству печатные указы, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ.

б) Отъ 7 октября 1867 года. *О порядкѣ представленія духовныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства къ пособіямъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 минувшаго сентября за № 8848, о порядкѣ представленія духовныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства къ пособіямъ изъ назначеннаго въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на пенсіи и пособія кредита изъ казны, и, по справкѣ, Приказали: Принимая во вниманіе а) на основаніи 46 ст. дѣйствующихъ по духовному вѣдомству временныхъ пенсіонныхъ правилъ, единовременныя пособія изъ государственнаго казначейства могутъ быть выдаемы, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, въ такомъ лишь случаѣ, если за выдачею пенсій на счетъ ассигнованнаго для этой цѣли изъ казны особаго кредита, часть онаго окажется нераспределенною, что можетъ быть определено только въ концѣ смѣтнаго года; б) въ случаѣ

незначительности остатка кредита на пенсіи и пособія необходимо имѣть въ виду, при назначеніи пособій, наиболѣе въ томъ нуждающихся, которыя заслуживаютъ предпочтенія предъ прочими; в) что при особыхъ представленіяхъ Преосвященныхъ невозможно соблюсти равномѣрности въ назначеніи пособій по епархіямъ, и г) что отдѣльныя представленія и разсмотрѣніе каждаго изъ нихъ порознь увеличиваютъ трудъ, какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ, такъ и въ центральныхъ учрежденіяхъ духовнаго управленія, — Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, признаетъ необходимымъ предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ, циркулярно, указами, чтобы на будущее время они вносили въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о лицахъ духовнаго вѣдомства, нуждающихся въ единовременныхъ пособіяхъ, отдѣльно отъ представленій о назначеніи пенсій и притомъ одинъ только разъ въ годъ, не позже 1-го сентября, по прилагаемой при семь формѣ; при чемъ предписать Преосвященнымъ, что такъ какъ средства, имѣющіяся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода для пособій, значительны, то число представляемыхъ къ пособіямъ лицъ должно быть, по возможности, ограничено и въ вышней отдѣлъ списка о нуждающихся въ пособіи слѣдуетъ вносить такихъ только лицъ, которыя безъ этого пособія были бы крайне стѣснены въ средствахъ содержанія.

Согласно сего указа, Тамбовская Духовная Консисторія предписываетъ благочиннымъ Тамбовской епархіи, объявить заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ ихъ и сиротамъ, состоящимъ въ ихъ вѣдомствахъ, что они при подачѣ просьбъ объ исходатайствованіи имъ пенсіи или единовременнаго пособія, доставляли надлежные свидѣнія, требуемая формою, изданною Св. Синодомъ объ этомъ предметѣ. Въ противномъ случаѣ, просьбы такихъ лицъ будутъ оставлены безъ удовлетворенія.

СПИСОКЪ
свѣдѣній о священноцерковнослужителяхъ и вдовахъ ихъ, коимъ испрашиваются пособія.

По такой-то Епархіи

Д. Т. П.

Званіе, имя и фамилія лица, которому испрашивается пособие.	Съ какого времени Священнослужитель поступил на службу и когда отъ оной уволенъ или умеръ.	Не было ли прещеніе и слѣдствіе какому пмению началось и кончено и шееся о немъ.	Былъ ли въ службѣ, даю на пособие.	Если пособие испрашивается вдовѣ, то имѣетъ ли она несовершеннолѣтнихъ дѣтей и гдѣ они находятся, если въ училищахъ то на содержаніи ли казны или матери.	Въ какомъ размѣрѣ испрашивается пособие и изъ какого казначейства слѣдуетъ выдавать, если пособие будетъ назначено изъ казны.	ЗАВЛЮЧЕНІЕ.
<p>1) <i>Наибольше нуждающіеся въ пособіи по крайней ихъ бѣдности:</i></p> <p>а) Священники.</p> <p>1) Такого-то села Петръ Соколовъ</p> <p><i>или</i></p> <p>Такого-то города, такой-то церкви Иванъ Петровъ.</p> <p>и т. д.</p> <p>б) діаконы.</p> <p>в) причетники.</p> <p>вдовы: а) священниковъ</p> <p>б) діаконовъ</p> <p>в) причетниковъ</p> <p>2) <i>Заслуживающія пособія:</i></p> <p>а) Священники</p> <p>и т. д.</p>	<p>въ санѣ священника 1831 г. Сентября 8</p> <p><i>или</i></p> <p>въ санѣ діакона 1818 г. Марта 25.</p> <p>въ званіи причетника съ 1818 г. Ноября 20 уволенъ 1863 г. Мая 11.</p> <p><i>или</i></p> <p>умеръ, состоя на службѣ, 1863 г. Октября 4.</p>	<p>былъ за по подъ записи 1837 г. Сентября 1858 г. Января</p> <p>состоялъ по дѣлу 1861 г. Января 1863 г. Января</p> <p>присужденъ дѣлу въ т. сваніи</p>	<p>Не имѣтъ</p> <p><i>или</i></p> <p>имѣетъ а) сына Петра род. 1857 г. Января 13, б) дочь Анну, род. 1859 г. Мая 7, кои находятся при матери.</p> <p><i>или</i></p> <p>имѣетъ а) сына Петра род. 1850 г. Апрѣля 18 который обучается въ училищѣ на содержаніи матери или на казенномъ содержаніи и б) дочь Анну, род. 1859 г. Мая 7, которая находится при матери.</p> <p><i>или</i></p> <p>имѣетъ увѣчнаго сына Андрея 33 л. и неизлечимо большую дочь Марю 19 л.; при чемъ объяснить и свойство увѣчья или болѣзни, прилагая и медицинскія о томъ свидѣтельства.</p>	<p>50 руб.</p> <p>изъ такого то Казначейства:</p>	<p>Графа сія какъ въ частныхъ, такъ и въ общихъ спискахъ должна оставаться чистою, для нужныхъ при разсмотрѣніи и разрѣшенія дѣла въ Св. Синодѣ отмѣтокъ.</p>	

Примѣчаніе. Въ предотвращеніе напрасной переписки и замедленія дѣлъ должны быть излагаемы въ спискахъ со всевозможною отчетливостію отдѣль, писать особо отъ вдовъ умершихъ священнослужителей и описанія, касающіяся одного лица, не смѣшивались съ свѣдѣніями о друг...

дѣламъ о пособіяхъ, требуемыя свѣдѣнія о каждомъ въ особенности личности. При чемъ Священнослужителей какъ въ томъ, такъ и въ другомъ описанія свѣдѣній о каждомъ лицѣ оставлять пробѣлъ, такъ чтобы свѣ-

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О доставленіи священниками Тамбовской епархіи
медико-топографическихъ свѣдѣній.

Консисторія, вслѣдствіе отношенія Генеральнаго Штаба 18 пѣхотной дивизіи, согласно съ своимъ заключеніемъ утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, поставяетъ обязанность священникамъ всей епархіи старательно составлять, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, въ Штабъ въ Тамбовѣ слѣдующія свѣдѣнія, необходимыя Штабу для составленія медико-топографическихъ описаній и картъ полезности и смертности въ губерніи:

1) Какія мѣстности Тамбовской губерніи отличаются вреднымъ вліяніемъ на здоровье людей, особенно припавшимъ и животныхъ.

2) Какія болѣзни преимущественно встрѣчаются въ этихъ мѣстностяхъ и бываютъ ли въ нихъ постоянно или временно, въ извѣстныя времена года.

3) Какъ великъ процентъ смертности въ населеніи губерніи между взрослыми и дѣтьми.

Объ опредѣленіи на службу по Епархіальному
домству.

Студенты семинаріи—Павель Смирновъ и Семень Тайловъ опредѣлены, согласно ихъ прошеніямъ, на службу въ Консисторію.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ

Извлечение изъ отчета Общества Возста-
новленія Православнаго Христіанства на
Кавказѣ, за 1865 годъ.*Измѣненіе устава Общества.*

Его Императорское Высочество, Предсѣдатель Общества, извоилъ признать необходимымъ подвергнуть Уставъ Общества измѣненію на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: Для управленія дѣлами Общества учредить во главѣ его Совѣтъ и Духовный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ: первый— Намѣстника Кавказскаго, а послѣдній — Экзарха Грузіи, съ членами изъ мѣстнаго духовенства. Къ обязанностямъ Совѣта отнести: а) сооруженіе въ горахъ Кавказа церквей; б) учрежденіе въ аулахъ и другихъ мѣстахъ школъ для образованія горскаго юношества, и в) переводъ на горскіе языки богослужебныхъ, учебныхъ и другихъ полезныхъ для чтенія книгъ, а также напечатаніе какъ этихъ переводовъ, такъ и священно-богослужебныхъ книгъ, нужныхъ для церквей Грузинскаго Экзархата.

На обязанность Духовнаго Комитета возложить: а) снабженіе горскихъ церквей ризницею и утварью; б) учрежденіе новыхъ причтовъ и производство содержанія вообще всему горскому духовенству; в) открытіе при духовныхъ семинаріяхъ особыхъ классовъ для преподаванія языковъ горскихъ племенъ и вообще для образованія и приготовленія дѣтей горскихъ семействъ къ церковному служенію; г) наблюденіе за воспитаніемъ этихъ дѣтей, и д) распределеніе ихъ по горскимъ приходамъ и дальнѣйшее руководство и наблюденіе за образомъ ихъ дѣйствій.

Ходатайство объ этихъ измѣненіяхъ, повергнутое на

Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, удостоено было утверждения въ 29 день января 1865 года (*); вслѣдствіе чего Совѣтъ, на указанныхъ основаніяхъ, открылъ въ апрѣлѣ отчетнаго года, Духовный же Комитетъ открытъ только въ началѣ 1866 года.

Составъ Общества.

Къ 1 января 1865 года Общество состояло изъ 12 членовъ.

Въ теченіи 1865 года поступило новыхъ членовъ 12.

Въ продолженіе года выбыло 112 членовъ.

Къ 1 января 1866 года Общество состояло изъ 12 членовъ.

Денежныя средства Общества.

Къ 1 января 1865 года состояло:

На приходѣ денегъ 598613 р. 74¹/₂

Въ продолженіи года израсходовано 241041 р. 46¹/₂

За тѣмъ къ 1 января 1866 года состояло наличной суммы 357572 р. 28¹/₂

(*) Новый Уставъ Общества прилагается къ сему отчету.

УСТАВЪ

ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСТВА

НА КАВКАЗЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕНЪ ВЪ 29 ДЕНЬ ЯНВАРЯ 1865 ГОДА.

ГЛАВА I.

Цѣль Общества.

§ 1. Общество имѣеть цѣлью возстановленіе православнаго Христіанства между горскими племенами Кавказа.

§ 2. Общество учреждается въ Тифлисъ, какъ центрѣ главнаго управленія на Кавказѣ.

§ 3. Общество состоитъ подъ верховнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

§ 4. Высшее направленіе дѣйствій Общества принадлежитъ намѣстнику кавказскому, въ качествѣ его предсѣдателя.

§ 5. Всѣ распорядительныя дѣйствія принадлежать Совѣту Общества, подъ предсѣдательствомъ намѣстника кавказскаго.

ГЛАВА II.

Составъ Общества.

I. О членахъ.

§ 6. Общество Возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ состоитъ изъ членовъ почетныхъ, членовъ дѣйствительныхъ, членовъ-сотрудниковъ и членовъ ревнителей.

§ 7. Члены Общества, сообразно различнымъ наименованіямъ, раздѣляются на четыре разряда: члены перваго разряда обязываются вносить ежегодно неменѣе 1,000

руб.; члены второго разряда обязываются вносить ежегодно не менее 500 руб.; члены третьего разряда обязываются вносить ежегодно не менее 200 руб.; члены четвертого разряда обязываются вносить ежегодно не менее рублей.

§ 8. Въ члены Общества поступаютъ лица обоего пола и всѣхъ состояній. Число ихъ неограничено.

Примѣчаніе. Разряды членовъ различаются между собою особыми знаками, для нихъ установленными.

§ 9. Членамъ Общества, съ утвержденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, выдаются дипломы, за подписью председателя, вице-председателя (эксарха Грузіи), скрѣпою управляющаго дѣлами и за печатью Общества.

§ 10. Заслуги тѣхъ членовъ Общества, кои съ усердіемъ или пожертвованіями будутъ особенно содѣлывать возстановленію православнаго Христіанства на Кавказѣ, представляются Всемилостивѣйшему вниманію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

§ 11. Члены Общества, невыполнившіе обязанности, опредѣленной § 7 мѣ, считаются сложившими съ себя званіе.

II. О СОВѢТѢ ОБЩЕСТВА.

§ 12. Общество дѣйствуетъ по всѣмъ своимъ дѣламъ чрезъ особый, учрежденный въ главѣ его, Совѣтъ.

§ 13. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ намѣстника кавказскаго, состоитъ изъ вице-предсѣдателя (эксарха Грузіи) и шести почетныхъ и действительныхъ членовъ Общества, по назначенію предсѣдателя.

§ 14. Обязанности Совѣта истекаютъ изъ существующей цѣли, которая предназначена для Общества.

§ 15. Дѣйствуя сообразно сей цѣли и въ духѣ законовъ, Совѣтъ, по правиламъ, ниже, въ главѣ IV, означеннымъ, заботится: а) о сооруженіи въ горахъ Кавазъ

церквей; б) объ учрежденіи въ аулахъ и другихъ мѣстахъ школы для образованія горскаго юношества, и в) о переводѣ на горскіе языки Священнаго Писанія, богослужебныхъ, учебныхъ и другихъ полезныхъ для чтенія книгъ и о печатаніи какъ сихъ переводовъ, такъ и священно-богослужебныхъ книгъ, потребныхъ для церквей грузинскаго экзархата.

§ 16. Кромѣ того, Совѣтъ матеріальными или другими средствами содѣйствуетъ мѣстному епархіальному началу въ исполненіи предположеній сего послѣдняго, вносящихся къ улучшенію благосостоянія горскаго духовенства увеличеніемъ содержанія причтовъ, сообразно личнымъ достоинствамъ и мѣсту служенія, и къ открытію особыхъ классовъ при семинаріяхъ для приготовленія горскихъ дѣтей къ церковному служенію.

§ 17. Совѣтъ Общества имѣеть свою канцелярію. Опредѣленіе личнаго ея состава должно быть соображено съ потребностью и средствами Общества.

§ 18. Для засѣданій Совѣта время не опредѣляется: члены онаго собираются по назначенію предсѣдателя, сообразно количеству, свѣдѣнности и важности дѣлъ, требующихъ ихъ обсужденія.

§ 19. Для дѣйствительности засѣданія Совѣта требуется присутствіе 3-хъ членовъ, кромѣ предсѣдателя.

§ 20. Совѣту предоставляется право приглашать въ свои засѣданія, для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, постороннихъ лицъ, мнѣнія которыхъ могутъ быть полезны и необходимы.

§ 21. Дѣла, по обсужденіи ихъ въ Совѣтѣ, рѣшаются по большинству голосовъ и приводятся въ исполненіе съ утвержденія предсѣдателя. Впрочемъ, предсѣдатель можетъ и не согласиться съ постановленіемъ большинства и тогда даетъ направленіе дѣлу по своему усмотрѣнію.

§ 22. Всѣ члены Общества могутъ, ревнуя объ ус-

пѣшномъ ходѣ дѣла, сообщать Совѣту свои виды и желанія. Совѣтъ обсуждаетъ степень ихъ примѣняемости, отвергаетъ или принимаетъ ихъ и въ годовомъ отчетѣ объясняетъ о ходѣ, данномъ каждому предположенію члена общества.

§ 23. Совѣтъ, дѣйствуя отъ лица частнаго общества съ помощью средствъ, частными лицами жертвуемыхъ, обязанъ отвѣтственностью одному Обществу и затѣмъ какому другому контролю не подлежитъ.

§ 24. Совѣтъ Общества имѣетъ свою печать съ изображеніемъ Россійской Имперіи и съ надписью: «печать Совѣта Общества Возстановленія Православнаго Христіанства Кавказъ».

§ 25. Всю по дѣламъ его письменную корреспонденцію и всѣ посылки, не превышающія вѣсомъ одного пуда, будутъ или онѣ адресованы благотворителями или другими лицами и мѣстами въ распоряженіе Совѣта, или Совѣтъ будутъ куда-либо отправляемы, почтовыми учрежденіями принимаютъ и отсылаютъ по назначенію безденежно.

ГЛАВА III.

Средства Общества.

§ 26. Основныя средства Общества составляютъ постоянные взносы его членовъ.

§ 27. Для усиленія сихъ средствъ Совѣтъ Общества дѣлаетъ по временамъ воззваніе ко всѣмъ русскимъ православнымъ о посильныхъ на предпріятое имъ дѣло жертвованіяхъ.

§ 28. Всѣ поступающіе въ Совѣтъ Общества взносы и пожертвованія, какъ денежные, такъ и вещественныя немедленно записываются въ установленныя для книгъ на приходъ и публикуются въ годовомъ отчетѣ общества.

§ 29. На храненіе средствъ Общества Совѣтъ обязанъ обращать особенное вниманіе, руководствуясь, въ отношеніи приёма и выдачи суммъ и вещей, общими правилами, на этотъ предметъ установленными.

§ 30. Соразмѣряя свои дѣйствія съ средствами, Совѣтъ, при наступленіи каждаго года, составляетъ подробную смету доходовъ и расходовъ, положительно опредѣленныхъ, которая утверждается предсѣдателемъ. Затѣмъ всѣ особенныя и экстренныя расходы могутъ быть допускаемы иначе, какъ по постановленіямъ Совѣта и съ утвержденія предсѣдателя.

ГЛАВА IV

Дѣйствія Общества.

§ 31. Въ кругъ дѣйствій Общества входятъ: а) сооруженіе и содержаніе церквей и устройство при нихъ помѣщеній для духовенства; б) учрежденіе школъ и вообще распространеніе образованія между горскими племенами; в) переводъ на туземные языки Священнаго Писанія, богослужебныхъ, учебныхъ и другихъ полезныхъ для чтенія книгъ и печатаніе какъ сихъ переводовъ, такъ и священно-церковныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ, и г) содѣйствіе епархіальному начальству.

А. Сооруженіе и содержаніе церквей.

§ 32. Планы и фасады на всѣ сооруженія, Обществомъ предпринимаемыя, разсматриваются свѣдущими въ строительномъ дѣлѣ лицами, по усмотрѣнію предсѣдателя, и съ утвержденія его приводятся въ исполненіе на всякую сумму.

§ 33. Церкви должны вообще имѣть возможное благолѣпіе, какъ по внѣшности, такъ и по внутреннему украшенію.

§ 34. Всѣ церковныя работы производятся подъ бли-

жайшимъ надворномъ состоящаго на службѣ при Обществѣ архитектора, а въ случаѣ его болѣзни, командированіи или отпуску, — подъ наблюденіемъ техническаго чиновника, который особо для того назначается председателемъ по отношенію намѣстника.

§ 35. Сооруженіе, возобновленіе или распространеніе церковныхъ зданій предпринимается Обществомъ по распоряженіямъ архитектора, извѣщеніямъ духовнаго начальства или же по тѣмъ даннымъ, которыя заблаговременно публикуются самимъ Обществомъ о состояніи церковныхъ зданій въ горахъ Кавказа.

Примѣчаніе. Путевыя издержки, съ коими соединены разъѣзды чиновниковъ или другихъ лицъ, посылаемыхъ для осмотра зданій или для наблюденія за ходомъ строительныхъ работъ, принимаются на счетъ суммъ Общества. Выдача прогоновъ или другихъ пособій производится по усмотрѣнію Общества.

§ 36. Исполненіе самыхъ работъ по сооруженію церквей и другихъ зданій, возведеніе коихъ будетъ принято Обществомъ на свое попеченіе, производится или по подряду или хозяйственнымъ образомъ, судя по тому, какой изъ двухъ способовъ будетъ признанъ наиболее удобнымъ.

§ 37. Для производства торговъ назначается мѣсто по усмотрѣнію председателя Общества.

§ 38. При торгахъ, если таковыя будутъ проводиться не въ самомъ Совѣтѣ Общества, въ присутствующее лицо, избранное для того председателемъ Общества.

§ 39. При обезпеченіи договоровъ и обязательствъ принятыхъ на себя подрядчиками, а равно при исполненіи и прекращеніи сихъ договоровъ сохраняются правила, установленныя въ законахъ гражданскихъ для казенныхъ подрядовъ установленныя. Впрочемъ, предоставляется Обществу дѣлать

торья для подрядчиковъ облегченія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно признаетъ это возможнымъ.

§ 40. Освидѣтельствованіе работъ, произведенныхъ съ подряда или хозяйственнымъ образомъ, производится лицами, для того избранными предсѣдателемъ.

§ 41. Разсмотрѣніе отчетовъ по сооруженію, возобновленію или исправленію церковныхъ и принадлежащихъ къ нимъ зданій Совѣтъ Общества принимаетъ на себя.

§ 42. Заботливость Общества въ отношеніи устройства и улучшенія положенія причтовъ церквей, какъ возведенныхъ его попеченіями, такъ и вообще состоящихъ въ вѣдомствѣ его, ограничивается денежными на счетъ суммъ Общества пособіями, какъ лично священно-и церковно-служителямъ, такъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ.

§ 43. Размѣръ денежнаго пособія, сверхъ опредѣленнаго жалованья, выдаваемого духовнымъ лицамъ, зависитъ отъ степени ихъ заслугъ и усмотрѣнія Общества.

§ 44. Заботясь объ улучшеніи содержанія духовныхъ причтовъ, Общество не касается внутренняго управленія ими. Дѣло это вполнѣ зависитъ отъ мѣснаго на Казказѣ епархіальнаго начальства, точно также, какъ и самое замѣщеніе духовныхъ должностей.

Б. Учрежденіе школъ.

§ 45. Школы для образованія дѣтей горскихъ семействъ устраиваются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представляется къ тому возможность.

§ 46. Совѣтъ Общества заботится, чтобы въ школы на должности учителей опредѣлялись на хорошемъ жалованьи наставники способные, опытные и съ доброю нравственностью.

§ 47. Наставниками могутъ быть лица, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, соединяющія всѣ условія, для занятія сихъ должностей необходимыя.

§ 48. Подробныя правила, которыми должны руководствоваться наставники, должны быть преподаны Совѣту Общества въ особыхъ инструкціяхъ, составленныхъ въ нихъ, вполне соотвѣтствующемъ его цѣлямъ и мѣстнымъ словіямъ.

§ 49. Объемъ жалованья, опредѣляемаго наставникамъ, а равно увеличеніе онаго зависитъ какъ отъ числа учениковъ, образованіе которыхъ возложено на нихъ, такъ и отъ усердія самихъ наставниковъ.

§ 50. Высшій надзоръ за школами лежитъ на обязанности Совѣта Общества, который, по соглашенію съ местными военными и гражданскими властями, опредѣляетъ порядокъ ближайшаго управленія и завѣдыванія оными.

§ 51. Чтобы можно было съ большимъ удобствомъ слѣдить за дѣломъ образованія юношества, Совѣтъ требуетъ, по даннымъ формамъ, отчеты отъ наставниковъ, объ ихъ поведеніи, такъ и объ успѣхахъ учениковъ.

§ 52. Воспитанники, кончившіе курсъ въ учрежденныхъ Обществомъ школахъ и нежелающіе продолжать дальнѣйшее образованіе, возвращаются въ свои общины.

§ 53. Тѣхъ же учениковъ, родители коихъ предпочитаютъ дать имъ дальнѣйшее образованіе, а равно и тѣхъ, которые по сиротству не могутъ быть возвращены въ общины, Совѣтъ Общества, по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ или съ военно-гражданскими властями, отсылаетъ въ духовныя училища и семинаріи, или же въ военно-гражданскія учебныя заведенія, если только воспитанники обнаружатъ способности къ высшему образованію.

В. Переводъ книгъ Священнаго Писанія, богослужебныхъ и учебныхъ.

§ 54. Совѣтъ Общества печется о переводѣ Священнаго Писанія, а также богослужебныхъ, учебныхъ

и другихъ полезныхъ для чтенія книгъ на горскіе и вообще туземные языки.

§ 55. Печатаніе и изданіе сихъ переводовъ и книгъ Общество принимаетъ на свой счетъ.

Г. Содѣйствіе епархіальному начальству.

§ 56. Матеріальное содѣйствіе Общества епархіальному начальству можетъ быть вызвано предположеніями епархіальнаго начальства или самого Совѣта Общества.

§ 57. Въ обоихъ случаяхъ предположенія это разсматриваются епархіальнымъ начальствомъ въ особомъ духовномъ комитетѣ, учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи изъ четырехъ членовъ, принадлежащихъ въ мѣстному духовенству, избираемыхъ экзархомъ и утверждаемыхъ предсѣдателемъ Общества, и одного члена, назначаемого также предсѣдателемъ Общества.

Примѣчаніе. Къ обязанностямъ духовнаго комитета относятся: а) снабженіе горскихъ церквей ризницею и утварью; б) учрежденіе новыхъ причтовъ и производство содержанія вообще всему горскому духовенству; в) открытіе при духовныхъ семинаріяхъ особыхъ классовъ для преподаванія языковъ горскихъ племенъ и вообще для образованія и приготовленія дѣтей горскихъ семействъ къ церковному служенію; г) наблюденіе за воспитаніемъ сихъ дѣтей, и д) распредѣленіе ихъ по горскимъ приходамъ и дальнѣйшее руководство и наблюденіе за образомъ ихъ дѣйствій.

§ 58. Совѣтъ Общества, получивъ заключенія духовнаго комитета, соображаетъ ожидаемую отъ нихъ пользу съ средствами Общества, назначаетъ потребную на тотъ или другой предметъ сумму и производитъ отпускъ ея, смотря по возможности, полностью или частями.

ГЛАВА V.

Отчеты Общества.

§ 59. Совѣтъ Общества ежегодно составляетъ отчетъ въ которомъ со всею подробностью должно быть изложено все то, что входитъ въ кругъ дѣйствій Общества, а именно: 1) число возобновленныхъ, исправленныхъ и вновь оруженныхъ церквей; 2) число учрежденныхъ школъ и число учащихся; 3) настоящее положеніе перевода священныхъ книгъ и изданія прочихъ духовныхъ книгъ, и доходы Общества и расходы, употребленные по всѣмъ частямъ управленія.

§ 60. Отчеты представляются Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, — верховной Покровительницѣ Общества.

§ 61. Сверхъ сего экземпляры отчетовъ сообщаются министрамъ и другимъ почетнымъ лицамъ государства и во всѣхъ частяхъ распространяются сколько можно въ наибольшемъ числѣ между всѣми сословіями государства.

§ 62. Отчеты печатаются ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ на счетъ суммъ Общества, и рассылаются не позже 15 января слѣдующаго года.

§ 63. Всѣ безъ исключенія члены имѣютъ право безденежное полученіе отчетовъ Общества.

ОБЪ ИЗДАНИИ

Ж У Р Н А Л О В Ъ

въ 1868 году:

1) *Московскія Университетскія Извѣстія.*

Въ будущемъ 1868 году *Московскія Университетскія Извѣстія*, вступая въ третій годъ своего существованія, будутъ издаваться по слѣдующей программѣ:

Официальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: Прото-

лы засѣданій Университетскаго Совѣта; особыя мнѣнія профессоровъ, принадлежащихъ къ числу членовъ Совѣта по разнымъ вопросамъ, годичный отчетъ о состояніи Московскаго университета и соединенныхъ съ нимъ учреждений и ученыхъ обществъ; Отчеты попечительства о недостаточныхъ студентахъ и т. п.

Неофициальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: рѣчи читаемыя профессорами въ день годичнаго акта или въ каіе либо другіе торжественные дни; ученые статьи профессоровъ университета по всѣмъ четыремъ факультетамъ; вступительныя лекціи новыхъ преподавателей университета; ученые статьи кандидатовъ и студентовъ университета, одобренныя факультетами; извѣстія о новыхъ сочиненіяхъ профессоровъ, объ ученыхъ диспутахъ, о состояніи другихъ университетовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ и т. под.

Въ вышедшихъ уже книжкахъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* за нынѣшній годъ, въ неофициальномъ отдѣлѣ ихъ, были помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

а) *По отдѣлу наукъ историко-филологическихъ*: Переписка бар. Гр. А. Строганова съ Милошемъ Обреновичемъ въ 1817—1826 годахъ. *Н. А. Попова*. Историческія поминки по историкѣ. *С. М. Соловьева*. Письма рускаго путешественника (Карамзина). *Ф. П. Буслаева*. Николай Михайловичъ Карамзинъ *М. Н. Лонгинова*.—Польскій примасъ въ минуты безкоролья, *А. С. Трачевскаго*.—Русское населеніе по восточному склону Карпатъ. *Н. А. Попова*.—Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ. *В. О. Ключевскаго*.

б) *По отдѣлу наукъ юридическихъ*: Современное состояніе и значеніе политической экономіи. *С. С. Муравьева*.—Значеніе Карамзина въ исторіи рускаго законодательства. *Н. В. Калачева*.—Земскіе сборы на Руси. *И. Д. Бяляева*.—Экономическія условія залога недвижимыхъ имуществъ въ

частныя руки. А. Н. Хоткевича.

г) *По отдѣлу наукъ физико-математическихъ*: Обзоръ теоріи электричества. А. Г. Стольтова.—Геологическія экскурсіи по губерніямъ Московской и Ярославской. Г. И. Щуровскаго.—Отчетъ о геологической экскурсіи въ Костромской губерніи. П. П. Пикторскаго.—Въ чемъ духъ естествознанія? Н. А. Любимова.—Первыя свѣдѣнія о флорѣ Костромской губерніи, съ спискомъ растений собранныхъ въ оной. А. Н. Островскаго.

д) *По дѣлу наукъ медицинскихъ*: Введение въ общіе терапію. Д. Д. Зайковскаго.—О нѣкоторыхъ патологическихъ измѣненіяхъ въ животномъ организмѣ, наблюдаемыхъ при отравленіи ртутью и ея препаратами. Д. Д. Зайковскаго.—О русской анатомической терминологіи. П. Д. Китина.

Кромѣ того въ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* помѣщенъ былъ полный Сборникъ свѣдѣній о „*Всероссійской этнографической выставкѣ и славянскомъ съѣздѣ Магъ 1867 года*“,—изданный также отдѣльною книгой, которая продается по 1 р. 25 к. за экземпляръ безъ пересылки.

Московскія Университетскія Извѣстія выходятъ въ половинѣ каждаго учебнаго мѣсяца, съ исключеніемъ лѣтняго вакаціоннаго времени, по *девяти книгъ* въ годъ. Цѣна въ Москвѣ *три рубля*, съ доставкой на домъ или пересылкой въ другіе города *четыре рубля*. Подписка принимается *исключительно* въ книжномъ магазинѣ И. Гр. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго). Предварительно подписавшимися въ другихъ мѣстахъ, хотя бы въ Гаванскихъ экспедиціяхъ, редакція не беретъ на себя ответственности за недосланные книжки. *Извѣстія* издаются подъ редакціей доцента Нила Александровича Попова. Редакція газетъ и журналовъ, желающія получать *Московскія Университетскія Извѣстія* въ обмѣнъ на свои изданія, при

глашаются выслать послѣднія на имя редактора *Извѣстій*, по слѣдующему адресу: *У большаго каменнаго моста, въ домѣ Грузинской царевны.*

2) Христіанское Чтеніе.

«Христіанское Чтеніе», издаваемое при с.-петербургской духовной академіи съ 1821 года, будетъ и въ слѣдующемъ 1868 году выходить ежемѣсячно по прежней программѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ 6 руб. сер; а съ доставкою и пересылкою во все города 7 руб. серебромъ. Желающіе получить «Христіанское Чтеніе» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за полный экземпляръ (12 книгъ) 10 руб. серебромъ. Въ видахъ облегченія подписчиковъ Редакція, по примѣру прошедшаго года, допускаетъ за годовое изданіе журнала разсрочку уплаты по полугоду—за ручательствомъ, впрочемъ, лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

Подписка на „Христіанское Чтеніе“ принимается въ Редакціи журнала при с.-петербургской дух. академіи, или въ правленіи этой академіи; также—въ правленіяхъ д. семинарій, въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и въ конторѣ Редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

Редакція впрочемъ отвѣчаетъ за исправную доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписываются отъ с.-петербургской дух. академіи, т. е. или непосредственно отъ Редакціи, или чрезъ правленіе академіи; а потому просить гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала прямо и исключительно въ с.-петербургскую дух. академію—съ точнымъ обозначеніемъ: губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени и фамиліи подписчика.

3) Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1868 году будутъ издаваться по прежней программѣ, номерами, два раза въ мѣсяць, отъ четырехъ до четырехъ съ половиною печатныхъ листовъ, что составитъ въ годъ отъ ста до ста десяти печатныхъ листовъ, или три тома, каждый по тридцати шести листовъ, или въ 576 страницъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ, пять рублей.

Желающіе получать Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости могутъ адресовать такъ: въ Редакцію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ домъ Воскресенской церкви, протоіерею Іоанну Чижевскому, № 4-й.

4) Волынскія Епархіальныя Вѣдомости.

Съ Сентября настоящаго 1867 года издаются Волынскія Епархіальныя Вѣдомости, по утвержденной Св. Синодомъ программѣ.

„Волынскія Епархіальныя Вѣдомости“ состоятъ изъ двухъ отдѣловъ: официальнаго и неофициальнаго.

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 чиселъ №-рами отъ 1½ до 2¼ печатныхъ листовъ.

Годовая цѣна „Вѣдомостей“ съ пересылкою и доставкою на домъ 5 р. Безъ пересылки и доставки на домъ, 3 р.

Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ г. Кременецъ, Волынской губ.

5) „Душеполезное Чтеніе“.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“, при поощреніи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1868 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною

первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ: 3 руб. сер.; съ пересылкою иногороднымъ 3 руб. 50 коп. сер.; по той же цѣнѣ продолжается подписка на изданіе за 1867 годъ.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865 годы отпускаются по два рубля съ пересылкой, а за 1866 годъ, по 2 р. 50 к. съ пересылкой.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“, въ Москвѣ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

а) ПОНЬСКОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА «ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ».

- I. Несостоятельность новѣйшаго пантеизма въ рѣшеніи существеннѣйшихъ для человѣка вопросовъ. *А. Сильвестра.*
- II. Полемическія сочиненія противъ латинянъ, писанныя въ русской церкви въ XI и XII в.—въ связи съ общимъ историческимъ изысканіемъ относительно разностей между восточною и западною церковью (Статья первая). *Иером. Августина.*
- III. Доминиканецъ Яцекъ (Іакинѣъ, Hyacinthus) Одровонжъ, мнимый апостоль земли русской. (Продолженіе). *Пв. Малышевскаго.*
- IV. Нѣсколько цифръ изъ статистики русской церкви 18-го столѣтія (съ 1742 по 1786 г.). *О.*
- V. Творенія блаженнаго Августина. (Перев. съ лат.).

б) ПОЛЬСКОЙ КНИЖКИ.

- I. Несостоятельность новѣйшаго пантеизма въ рѣшеніи существеннѣйшихъ для человѣка вопросовъ (окончаніе). *А. Сильвестра.*
- II. Человѣкъ въ ряду существъ природы, какъ образъ Божій. *Св. Гр. Малеванскаго.*
- III. Западнорусскіе уніятскіе требники—сравнительно съ требниками православными и латинскими (продолженіе). *А. Хойнацкаго.*
- IV. Что осталось отъ древней кievской церкви *Спасенія Берестовъ? П. Лашкарева.*
- V. Ерменія, или наставленіе въ живописномъ искусствѣ написанное, неизвѣстно кѣмъ, вскорѣ послѣ 1566 года (Первая іерусалимская рукопись 17-го вѣка). *Проектъ Порфирія.*
- VI. Творенія блаженнаго Іеронима. (Перев. съ лат.).

в) АВГУСТОВСКОЙ КНИЖКИ.

- I. Философское ученіе Теофила антиохійскаго. *К. Сивилева.*
- II. Доминиканецъ Яцекъ (Іакинѣъ, Hyacinthus) Островскій, мнимый апостоль земли русской (окончаніе). *Ив. Малышевскаго.*
- III. Матеріалы для біографіи митрополита Евгенія. *Пономарева.*
- IV. Рѣчь, произнесенная на годичномъ торжественномъ собраніи императорскаго университета св. Владиміра 1867 года, 3-го сентября. *Прот. П. Оаворова.*
- V. Отвѣтъ высокопр. Филарета, митрополита московскаго, высокопр. Арсенію, митрополиту кievскому, въ привѣтствіи 5-го августа отъ лица всего духовенства кievской епархіи, кievопечерской Лавры, Академіи

прочихъ духовно-учебныхъ заведеній.

VI. Слово въ день успенія пресвятыя Владычицы нашея, Богородицы и приснодѣвы Маріи, проповѣданное въ церкви кіевопечерской Лавры Модестомъ, писаремъ катедры кіевской, 1745, августа 15. *Изд. Н. Щеголева.*

VII. Творенія блаженнаго Августина (Перев. съ лат.).

ОТЪ ТАМБОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Правленіе Государственного Банка предоставило Тамбовскому Отдѣленію, съ 1-го числа августа настоящаго года, по всѣмъ оборотамъ его принимать взносы во вклады изъ % на текущіе счета, для перевода и проч., и производить въ Кассу Отдѣленія, по всѣмъ долгамъ и обязательствамъ, платежи золотою и серебряною монетою какъ русскаго, такъ и иностраннаго чекана, по курсу.

Золотыя и серебряныя монеты, въ прилагаемомъ спискѣ поименованныя, будутъ принимаемы Отдѣленіемъ по курсу, нынѣ устанавливаемому впредь до новаго объявленія, наравнѣ съ кредитными билетами и во всѣхъ безъ различія операціяхъ, которыя сими билетами производятся.

Таблица монетъ и цѣнъ, по коимъ онѣ будутъ приниматься съ 1-го августа 1867 года.

Золотыя монеты:

Полуимперіалы по	5	р. 98	к.
20-ти и 10-ти франковыя менеты за 20 франк.	5	р. 84	к.
Соверени англійскіе по	7	р. 32	к.

Конвенціонныя германскія кроны, — за
крону 9 р. 98

Серебряныя монеты:

1 рубль, или цѣлковые по 1 р. 17 $\frac{1}{2}$
Прускіе талеры, простые и двойные за
талеръ по 1 р. 67
5-ти франковыя монеты по 1 р. 4

Управляющій: А. Кулжинскій.

Контролеръ: Сорокинъ.

Редакторъ: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 9 Ноября 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 НОЯБРЯ.

№ 21.

1867 ГОДА.

ДУША И АНГЕЛЪ — НЕ ТѢЛО, А ДУХЪ.

(Продолженіе.)

а) Разсмотрѣніе мнѣствъ писанія, приводимыхъ брошюрою.—

Приходитъ снова старецъ и прямо за дѣло.—

Стар. Съ чего начать?—Начнемъ съ св. писанія. Найдите въ брошюрь и читайте, а мнѣ позволите дѣлать замѣтки.

Я. Нахожу и читаю; стр. 22: «Свящ. Писаніе не излагаетъ отдѣльнаго, опредѣленнаго ученія о духахъ, какъ и о многихъ другихъ предметахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе св. Писанія о духахъ—ясно.»

Стар. Мимоходомъ замѣчу, какъ это Писаніе, не уча опредѣленно, учитъ ясно. Гдѣ нѣтъ опредѣленности, тамъ какая ясность? Св. Писаніе учитъ ясно и опредѣленно о томъ, что Ангелы есть, что они суть духи, и что посылаются отъ Бога къ людямъ на помощь имъ въ дѣлахъ спасенія. Но что Ангелы, будучи духами, не имѣютъ тѣла, это прямо не говорится, а выводится изъ снесенія мнѣствъ Писанія. И это ученіе для одного можетъ имѣть ясность и опредѣленность, а для другаго будетъ

неясно и неопредѣленно, пока они будутъ ограничиваться при семъ однимъ Писаніемъ. Когда же прилежитъ къ сему и ученіе, постоянно содержащее церковно, то и это ученіе о безтѣлесности Ангеловъ получить у нихъ ясность и опредѣленность рѣшительную.

Я. Читаю: «сотворенные духи называются безплотными сравнительно съ нами.»

Стар. Вотъ уже объ этомъ и намекъ ни малѣйшаго нѣтъ въ Писаніи. И еслибъ нѣкоторые изъ св. Отцевъ, по побужденіямъ намъ неизвѣстнымъ, но конечно безукоризненнымъ, не употребили этой фразы: *сравнительно съ нами*,—мы и помышленія не имѣли бы о сей сравнительной безплотности.—Пу-те-ка, какія мѣста приводятся въ подтвержденіе сей мысли?

Я. Читаю: «Духъ плоти и кости не иматъ, якоже Мене видите и мѹца, сказалъ Спаситель ученикамъ своимъ (Лук. 24, 39), явившись имъ по воскресеніи въ прославленномъ тѣлѣ, обличая и опровергая помышленіе ихъ, что они видятъ духъ. Сравненіе— якоже Мене есть сравненіе съ человѣческою плотію Богочеловѣка.»

Стар. Рѣшительно не понимаю, какъ тутъ можно видѣть мысль о сравнительной духовности Ангеловъ. Вѣдь Спаситель по воскресеніи являлся точь въ точь такъ же, какъ являются Ангелы. Какъ они бывають видимы и невидимы—тутъ же въ одномъ мѣстѣ: такъ и Спаситель былъ видимъ напр. въ Еммаусѣ и тотчасъ сталъ невидимъ. Какъ Ангель явился напр. Ап. Петру въ темницѣ, которой двери были замкнуты: такъ и Господь ученикамъ Своимъ явился дверемъ затвореннымъ. Если теперь Господь, когда Апостолы, основываясь на семъ сход-

ствѣ явленія Его съ явленіями Ангеловъ, подумали, что Онъ—духъ или Ангель, сказалъ имъ, чтобъ они не смѣшивали Его съ Ангеломъ, приводя въ основаніе то, что духъ,—являющійся Ангель,—плоти и кости не имать: то этимъ показалъ, что у нихъ совсѣмъ нѣтъ плоти, даже такой, какая у Него, бывающая видимою и невидимою тутъ же, по Его желанію. У Него плоть, бывающая видимою и невидимою и являющаяся дверемъ затвореннымъ, есть Его плоть. Онъ облеченъ ею, всегда носить ее. А у духовъ—Ангеловъ нѣтъ этой плоти, они не облечены ею, не носятъ ее постоянно, хотя и они тоже бываютъ видимы и невидимы, и являются дверемъ затвореннымъ. Вотъ прямая мысль текста! Она выставляется и въ Богословіи преосв. Макарія, въ приведенномъ мѣстѣ (стр. 298).

А ужъ какъ брошюра тянетъ его на свою сторону,—никакъ не могу понять. Къ тому же надобно и то сказать, что это мѣсто само затруднительно для понятія, оно само требуетъ уясненія. Надобно впередъ опредѣлить его мысль, чтобъ выводить изъ него что нибудь. Ибо непонятно, что это за тѣло у Спасителя, имѣющее плоть и кость, и между тѣмъ бывающее видимымъ и невидимымъ и являющееся дверемъ затвореннымъ?—И еще,—кого разумѣлъ Спаситель подъ *духомъ*, у котораго отрицалъ плоть и кость?—Говорить: *осязите*. Но и Ангелы бываютъ осязаемы, когда являются.

Можно и вотъ какъ думать.—Обыкновенно плоть и кость, какъ есть у насъ, не можетъ явиться дверемъ затвореннымъ. Посему, когда Спаситель говоритъ о плоти и кости въ Себѣ, ихъ нельзя разумѣть въ собственномъ смыслѣ; они имѣютъ здѣсь значеніе переносное. Господь хотѣлъ сказать,

что тѣло Его имѣеть стойкость, осязаемость, не есть какъ бы пѣчто въ воздухѣ разливающееся. Но, примѣняя сіе къ являющимся Ангеламъ, нельзя сказать, что они сего не имѣютъ; ибо и они бывають осязаемы и дѣйствуютъ на видимые предметы,—напр. камень отваливають. Посему, вѣроятно, когда Спаситель говоритъ: духъ плоти и кости не имѣеть, т. е. духъ не имѣеть стойкости, осязаемости,—то указываетъ не на Ангела, а на призракъ. Апостолы подумали, что видятъ призракъ, въ воздухѣ разливающейся, немѣющей никакой стойкости. Господь и говоритъ имъ: Я не таковъ: осяжите Меня; духа же, т. е. призрака осязать вы не можете. Вѣроятнымъ можно считать сіе, потому что Апостолы подумали не то, что Ангель предъ ними, а духъ; между тѣмъ какъ, когда необычность явленія живаго Ап. Петра поразила услышавшихъ о семъ, они подумали: Ангель его есть, а не духъ. Вѣроятно, и здѣсь помышленіе Апостоловъ тоже было, какое имѣли они, когда увидѣли Спасителя, ходяща по водамъ (Мѡ. 14. 26). Но если такъ понять сіе мѣсто; то изъ него никакого нельзя вывести заключенія, ни относительно тѣлесности, ни относительно безтѣлесности Ангеловъ. Совсѣмъ будетъ тутъ далекая отъ того и другаго мысль. Такъ изъ сего мѣста или совсѣмъ ничего не слѣдуетъ выводить, или если выводить, то выводить мысль, противную мнѣнію брошюръ.

Я. Читаю далѣе: «Св. Василій вел. видитъ такое же сравненіе въ словахъ Апостола: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но... къ духовомъ злобу* (Еф. 6. 12). Св. Василій говоритъ: что же касается естества его (дѣвола), то оно *безплотное* (т. 4. стр. 161), по словамъ Апостола: *нѣсть наша*

брань къ плоти и крови, но къ духовомъ злобы» (Бес.
— Богъ не есть причина золь).

Стар. Какое же тутъ доказательство? Никакого нѣтъ. Если бъ у св. Василя вел. была мысль о сравнительной безплотности, онъ прибавилъ бы къ слову: оно (естество духовъ) *безплотное* пояснительную оговорку, что эта безплотность у нихъ относительная, сами же они суть тѣло. Но какъ онъ этого не сдѣлалъ, а говорилъ безъ ограниченій, что естество ихъ безплотно, значитъ онъ признавалъ его таковымъ, признавалъ, т. е., что духи не только не суть тѣло по естеству, но совсѣмъ не имѣютъ никакого тѣла. Послѣ мы соберемъ изъ писаній св. Василя вел. полное ученіе о семъ предметѣ, гдѣ видно будетъ, что онъ признавалъ Ангеловъ чистыми духами, созданными тогда, когда не было создано ничего вещественнаго; а теперь ограничимся этимъ замѣчаніемъ, чтобъ только показать, что въ словахъ: *мысль наша брань* и пр. никакого нѣтъ указанія на сравнительную духовность духовъ.

Я. Читаю: «Св. Писаніе повсюду свидѣтельствуетъ, что Ангелы являлись, по особенному изъясненію на то воли Божіей..... и т. д.—читаю все, что—на стр. 23, 24, 25, 26, гдѣ упоминается о разныхъ явленіяхъ Ангеловъ, въ разныя времена, разнымъ лицамъ: женѣ Маноя, женамъ муроносицамъ, Корнилию сотнику, Иисусу Навину, Гедсону и пр. и пр. и пр.

Стар. Ну что доказательно?

Я. Не умѣю вамъ сказать. Что-то все смутно въ головѣ, ничего не сообразишь.

Стар. Однакожъ, какую общую мысль оставляютъ всѣ эти собранныя во едино факты?

Я. Миѣ кажется, тутъ одна главная мысль—та, что Ангелы очень многозаботливы и попечительны о насъ и очень скоро готовы къ намъ на всякую помощь и вразумленіе.

Стар. Вотъ это и есть, и больше ничего. Все Писаніе ветхаго и новаго завѣта исполнено описаніями явленій Ангеловъ, равно въ сказаніяхъ о дѣйствіяхъ св. Апостоловъ, о жизни святыхъ святителей, мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ,—во всѣхъ не рѣдко помичается о сихъ явленіяхъ. Но всѣмъ этимъ фактамъ надписъ одна: *не вси ли суть служебнии души, въ служеніи посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? Такъ какъ за тѣмъ, между прочимъ, они и созданы, чтобъ пособствовать намъ въ духовныхъ нуждахъ нашихъ: то и посылаются къ намъ и являються, когда нужно. О природѣ же Ангеловъ изъ обстоятельствъ ихъ явленія вывести ничего нельзя. Вѣдь нельзя сказать такъ: поелику Ангелы являлись въ тѣлесномъ видѣ, то они суть тѣло. Естественный ходъ разсужденія въ семъ случаѣ долженъ быть таковъ: Ангелы въ обыкновенномъ порядкѣ невидимы, но когда являються къ намъ, бывають видимы въ тѣлесномъ видѣ. Что это значитъ? Это значитъ, должно отвѣчать, или то, что Ангелы, духи невидимые и безтѣлесные, принимаютъ на себя тѣло, когда повелѣніемъ Божиимъ посылаются къ намъ, или—то, что они носятъ постоянно, какъ естественную часть своего состава, тѣло, способное быть видимымъ и невидимымъ, осязаемымъ и неуловимымъ, или, пожалуй, въ угодность только брошюрѣ,— то, что они суть тѣло. Если къ этому еще четвертаго предположенія прибавить нельзя, то слѣдуетъ потомъ заключить такъ:

ни первого, ни второго сказать нельзя. Слѣд. остается вѣрнымъ третье. Брошюра этого не сдѣлала. Стало быть, она не хотѣла подклонить вѣно свою подъ иго закономъ опредѣленнаго теченія мыслей, и поступила самолично и произвольно.

Я. Миѣ кажется въ этомъ не велика бѣда. Брошюра по чему нибудь не сочла нужнымъ вести такъ свои мысли. Вотъ вы дополнили ее, и, стало, какъ слѣдуетъ. И мысль брошюры остается на своемъ мѣстѣ.

Стар. Это, что я сказалъ,—то: ни первого, ни второго сказать нельзя, по вашему значить, и дополнилъ пропускъ! Но вѣдь мало сказать, а надо доказать. Надо доказать вѣрно и убѣдительно, что невозможно согласиться ни на то, что Ангелы, духи невестественные и безтѣлесные, принимаютъ на себя тѣло, ни на то, что они, будучи внутренно духами, носятъ внѣшнее тонкое тѣло, способное являться видимымъ и осязаемымъ. Тогда, можетъ быть, и вышло бы мнѣніе брошюры. Но какъ этого не сдѣлано, то ходъ мыслей въ брошюрѣ должно признать погрѣшительнымъ. И грѣхъ этотъ въ логикѣ называется *petitio principii*,—когда доказываютъ свою мысль тѣмъ, что само еще не доказано, а требуетъ доказательства.

Я. Ну, пусть брошюра этого не сдѣлала и виновата въ томъ, въ чемъ вы ее вините. Но найдетъ другой, который докажетъ то, что вы считаете недоказаннымъ, и тогда доказательство тѣлесности Ангеловъ изъ ихъ явленій будетъ имѣть свою силу.

Стар. То-то и есть, что ни того, ни другаго доказать нельзя. Потому что, по разсужденію (*a priori*), и то и другое одинаково возможно; въ сло-

въ же Божіемъ никакого намека нѣтъ преимуще-
 ственно въ пользу какой либо изъ нихъ. Невозмо-
 жно,—то и нелѣпо, и по разсужденію и по указанію
 слова Божія, только предположеніе брошюры. Са-
 ми посудите. Если изъ того, что Ангелы являлись
 тѣлесно, заключить, что они суть тѣло: то необ-
 ходимо будетъ заключить, что и Богъ—тѣло; ибо
 и Богъ являлся тѣлесно. Вотъ смотрите! Къ Авра-
 аму приходятъ три свѣтлыхъ юноши. Одинъ изъ
 нихъ есть Господь, а другіе два—Ангелы. По ви-
 димость и всѣ обстоятельства ихъ явленія одина-
 ковы. Скажите теперь, на какомъ основаніи вы
 будете заключать, что двое Ангеловъ, явившихся
 Аврааму, по тому самому, что явились тѣлесно,
 суть тѣло; а Господь, вмѣстѣ съ ними точно такъ
 же явившійся, какъ и они, не есть тѣло? Никако-
 го нѣтъ основанія. Если ваша голова здорова: то
 вы непременно, допустивши одно, допустите и
 другое. Т. е. если Ангелы—тѣло: то и Господь—
 тѣло. Если же этой послѣдней нелѣпости вы до-
 пустить никакъ не можете: то должны отказать-
 ся и отъ перваго вывода и признать его нелѣ-
 пымъ,—признать т. е. нелѣпымъ тотъ выводъ,
 что поелику Ангелы являлись тѣлесно, то они суть
 тѣло.—Я взялъ только этотъ одинъ случай; но
 онъ не одинъ: ибо Господь Богъ являлся видимо
 неоднократно, съ самаго начала сотворенія чело-
 вѣка. Богъ заповѣди даетъ первозданнымъ, слы-
 шится ходящимъ въ раю и судъ произноситъ надъ
 согрѣшившими; обличаетъ и осуждаетъ Канинъ,
 даетъ повелѣнія Ною, неоднократно является Ав-
 рааму, Исааку и Якову, бесѣдуетъ съ ними и дѣй-
 ствуетъ видимо и осязаемо (Ангель, борющійся съ
 Яковымъ, былъ Господь; ибо потомъ имя сіе при-

лагается къ Нему,—а не Ангель, какъ полагаетъ брошюра—на стр. 24), является Моусею къ купить и посылаетъ его вывести Израильтянъ изъ Египта, на Синаѣ словесно изрѣкаетъ заповѣди всему народу, перстомъ пишетъ десятословіе на скрижаляхъ, и пр. Въ ветх. завѣтѣ тѣлесно являлись Богъ Отецъ и Богъ Сынъ. Въ нов. завѣтѣ слышится гласъ Бога Отца на Иорданѣ, Фаворѣ и въ храмѣ, и Духъ Святый является то въ видѣ голубя, то въ видѣ огненныхъ языковъ... Видите, сколько въ Писаніи Богоявленій! Думаю, не меньше Ангелоявленій. Если станемъ философствовать какъ философствуетъ брошюра, то, собравши все свидѣтельства Писанія о Богоявленіяхъ, заключимъ: не видите ли, что св. Писаніе со всею очевидностію свидѣтельствуетъ, что Богъ—тѣло тонкое, эфирное, огненное. Да еще и положительное утверждение Писаніемъ приложимъ: *Богъ нашъ огонь полнѣйшій есть*. Противъ такого вывода весь свѣтъ возстанетъ въ одинъ голосъ—и законно. Брошюра же и слова не смѣетъ сказать противъ сего. Она приобрѣтеть на это право, когда откажется отъ своего умствования и сознается, что изъ явленій Ангеловъ о ихъ тѣлесности заключенія сдѣлать нельзя безъ нарушенія законныхъ порядковъ умствования, и безъ опасенія дать инымъ головамъ поводъ по сему образу дѣлать выводы о тѣлесности Божеской, которымъ громогласно поперечить и умъ и сердце.

Я. Стало быть, по вашему, и все другіе выводы, какіе дѣлаетъ брошюра изъ приведенныхъ ею мѣстъ, оказываются уже неумѣстными.

Стар. Уже само собою. Но прочитайте: можетъ быть и идетъ что, не смотря на то, что

главная мысль невѣрна. А онъ в—умиИ ли востан
 -ниИ. Читаю. Стр. 26.—«Св. Писаніе во всю оче-
 видностію свидѣтельствуетъ, что духи имѣютъ
 движеніе, подобное человѣческому. ИИ) ни ступи
 ни Я. Вотъ прекраснѣе. И нехотя сказано дѣла
 Точно духи, по волюку суть духи невещественныя
 и безтѣлесныя, имѣютъ движеніе; ибо суть дѣй-
 ствительныя существа, существующія среди дру-
 гихъ тварей и одаренныя способностію дѣйстви-
 вать среди ихъ и на нихъ, и слѣдствіемъ дѣйствія
 Дѣйствительное существованіе и дѣйствительное
 свидѣтельство о своемъ существованіи посред-
 ствомъ дѣйствія и движенія не приводятъ неотло-
 жно къ мысли, что существо, являющееся тако-
 вымъ, есть тѣло. Такъ умозаключать никакого
 цѣль основанія. Подобно челоуѣкамъ движутся и
 дѣйствуютъ Ангелы, когда являються въ образѣ
 челоуѣческому, а пребывая въ себѣ, въ своей сфе-
 рѣ, они конечно и движутся особеннымъ обра-
 зомъ. ИИ) ни ступи

ниО Я. Читаю. «Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что
 они находятся въ зависимости отъ мѣста и време-
 ни, но гораздо въ меньшей степени, нежели
 мы»

Стар. Отъ времени зависятъ никакъ не мень-
 ше; относительно же мѣста, надо сказать, не го-
 раздо меньше, а совсѣмъ иначе, нежели мы и вся-
 кое тѣло. Они существуютъ и дѣйствуютъ въ из-
 вѣстномъ мѣстѣ, и когда существуютъ и дѣйстви-
 ютъ въ одномъ мѣстѣ, цѣль ихъ въ другомъ. Но
 бывають въ мѣстѣ, не наполняя мѣста, подобно
 тѣламъ; ибо не имѣютъ протяженія, а слѣдствіемъ
 пространственныхъ измѣреній. Они бывають въ
 мѣстѣ духовно, какъ изъясняетъ св. Дамаскинъ

будучи умами, Ангелы и существуютъ въ мѣстахъ мысленныхъ, не ограничиваясь тѣлесно; ибо по естеству не облечены плотію и не имѣютъ протяженія; но духовно присутствуютъ и дѣйствуютъ тамъ, гдѣ имъ повелѣно» (Изл. вѣр. кн. 11. гл. 3).

Я. Читаю: «Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что они имѣютъ образъ и видъ». — *Star.* Имѣютъ образъ и видъ духовный, умственный, т. е. который состоитъ не въ равнинахъ или въ вышнихъ очертаніяхъ, а въ сообщеніяхъ духовныхъ силъ и въ образъ ихъ дѣйствованій. Имѣютъ они сей образъ и видъ, по тому философскому положенію, что *forma dat esse rei, forma dat distingui et operari.* — Въ семъ смыслѣ само Верховное Существо имѣетъ свой образъ, и Единородный Сынъ Божій есть образъ Упостаси Отчей. Но, имѣя сей духовный образъ и видъ, они, по естеству своему, не имѣютъ вида и образа тѣлеснаго, подобнаго будто виду и образу человека; а только, когда являются, бывають видимы наиболее въ образъ человѣческомъ. И вотъ что о семъ то слово днѣмъ свидѣтельствуетъ Писаніе; о семъ же, вѣроугодно, говоритъ и Макарій великій. Тамъ говорится объ образѣ, въ какомъ являются Ангелы, не объ образѣ ихъ существа. Равно и о движеніи Ангеловъ и о зависимости ихъ отъ мѣста въ томъ смыслѣ, какъ мною изложено; жев. Писаніе не говоритъ, а говоритъ только въ сихъ отношеніяхъ объ Ангелахъ, когда они являлись людямъ въ Заключеніе брошюры на основаніи сихъ о мѣстѣ тѣлесности Ангеловъ, отъ томъ, т. е. что поелику являющіеся Ангелы имѣютъ движеніе и зависимость мѣста, то они суть тѣло, — совершенно незаконно, какъ незаконно вообще изъ явленія Ангеловъ.

ловъ заключать, что они суть тѣло. Движеніе и зависимость отъ мѣста не суть исключительныя принадлежности тѣла, такъ чтобъ можно было благонадежно заключить, что гдѣ они, тамъ непременно—тѣло. Ибо и духу невещественному и безтѣлесному свойственно свое движеніе и свой образъ отношенія къ мѣсту.

Сдѣлаю еще одно замѣчаніе о приведенныхъ брошюрою мѣстахъ Писанія. Приводитъ она на стр. 25: *Ангелы на небесахъ вѣму видятъ лице Отца Моего небеснаго*. Это за тѣмъ, чтобъ показать, что у Ангеловъ, по свидѣтельству слова Божія, есть свое мѣсто жительства. Что должно думать о мѣстѣ Ангельскомъ, сказалъ намъ св. Дамаскинъ; но припоминаю, что въ другихъ мѣстахъ брошюры говорится, что у Ангеловъ, какъ и въ душахъ, есть глаза, лице, руки и прочіе члены. Какъ существо Ангеловъ, по брошюрѣ, есть тѣло, то кровѣ тѣлесныхъ глазъ у нихъ нельзя предполагать ничего другаго, напр. ока ума и умнаго зрѣнія. Слѣд. когда Ангелы видятъ лице Отца небеснаго, то, по брошюрѣ, видятъ не инымъ чѣмъ, какъ тѣлесными очами. Мы объясняемъ это видѣніе умнымъ зрѣніемъ,—говоримъ,—что Ангелы видятъ лице Отца небеснаго духовно, умно созерцаютъ Его; ибо суть духи умные, невещественные; а брошюра этого не можетъ сказать; ибо у ней самое естество Ангеловъ есть тѣло, хотя тонкое, у котораго умныхъ очей быть не можетъ. Но смотрите, что отсюда выходитъ. Ангелы, естествомъ существе тѣлес, видятъ конечно тѣлесными очами тѣло Отца небеснаго. Такъ какъ тѣлесными очами можно видѣть только тѣлесное: то слѣдуетъ, что и Отецъ небесный имѣетъ лице тѣлесное, или есть тѣло.

какъ есть тѣло Ангель, видящій Его. Это заключеніе выходитъ, по методу брошюры, какъ дважды-два, и отказаться отъ него она не можетъ. Остается только приложить перѣдко употребляющійся въ математикѣ оборотъ: что нелѣпо, слѣд. нелѣпо и положеніе, изъ коего прямо вытекаетъ нелѣпное слѣдствіе; нелѣпо, т. е., думать, что существо Ангеловъ—тѣло съ головою, лицомъ, глазами и прочими членами, какіе обычно видимъ у человѣка.

Изъ того, что слѣдуетъ далѣе въ брошюру на стр. 25: *Въ воскресеніи но яко Ангели Божіи на небеси суть*,—преосв. Макаріи, въ указанномъ прежде мѣстѣ—стр. 298, выводитъ заключеніе о безплотности Ангеловъ. И я совершенно согласуюсь съ его заключеніемъ, и навожу, что поелику Ангелы таковы, то не суть тѣло.

Не къ мѣсту также приведено, ниже, на той же страницѣ, мѣсто о вторичномъ возвращеніи нечистаго духа въ невнимательную душу съ семью другими духами злѣйшими. Во 1-хъ, это мѣсто, равно какъ и то, гдѣ говорится о легіонѣ духовъ вшедшихъ въ одного человѣка, весьма трудно къ уразумѣнію. Изъ того же, очемъ трудно составить, опредѣленную мысль, какъ выводить что либо опредѣленное? Во 2-хъ, если уже выводить что отсюда, то надо вывести мысль совсѣмъ противную той, какую хочетъ видѣть брошюра. Не то отсюда слѣдуетъ, что Ангелы зависимы отъ мѣста, а то, что, должно быть, они совершенно независимы отъ него: ибо какъ быть семи духамъ или цѣлому легіону въ человѣкѣ, когда въ немъ нѣтъ пустаго мѣста? Иначе нельзя, какъ быть не занимая мѣста, какъ прежде замѣчено нами

объ отношеніи Ангеловъ къ місту. *Ну, теперь кажется, все просмотрѣли о мѣстѣ Писаній.*

Я. Пѣть еще, я не все дочиталъ; остаюсъ нѣ- сколько строкъ.

Стар. Позвольте-же докончить.

Я. Читаю: «Занадный писатель говоритъ, что духи облакаются въ тонкія тѣла, когда являюсъ челоуѣкамъ. Этого въ Писаніи нигдѣ невидно.

Стар. Въ Писаніи ясно, что Ангелы сущь силь- разумныя, духи невестественныя, и что они явля- ются людемъ въ челоуѣческомъ образѣ. Разсуж- дающему о семъ естественно спросить, откуда бе- рется сей образъ, видимый и осязаемый, и потомъ взять у ев. Отцевъ одно изъ рѣшеній его, наибол- ѣе общее и наибол-ѣе сообразное съ существомъ дѣла, именно то, противъ котораго говоритъ те- перь брошюра. Что Писаніе объ немъ не говоритъ, изъ этого нельзя выводить ни что, ни contra. Сама брошюра сказала, начиная приводить мѣста Писа- нія, что въ немъ нѣтъ полного ученія о духахъ; стало, и ожидать нечего отъ него рѣшенія всехъ вопросовъ. Писаніе вообще говоритъ о небѣ и не- бееномъ съ той наибол-ѣе стороны, съ которой оно можетъ назидать; вопросъ же о естествѣ бол-ѣе со- зерцательный. Вотъ онъ и оставленъ не со всехъ сторонъ раскрытымъ. Въ семъ отношеніи Писаніе даетъ въ дѣлѣ только о томъ, о чемъ не хочетъ, чтобъ мы думали иначе, и видно, что оно не хо- четъ, чтобъ мы думали, что Ангель—тѣло; по- чему ясно говоритъ, что онъ есть духъ, существо разумно-свободное.

Я. Читаю: «Не видно (въ Писаніи) ничего, чтобъ Ангелы измѣнялись при явленіи челоуѣкамъ».

Стар. Разумѣть ли подѣ словомъ *измѣнялись* то, что Ангелы временно принимаютъ на себя тѣло, или то, что, постоянно будучи облечены тонкимъ тѣломъ, они огрубляютъ его, являясь человѣкамъ, или о томъ, ни о другомъ не говоритъ Писаніе, оставляя на свободу намъ самимъ рѣшить ея вопросъ. Молчаніе не есть ни утвержденіе, ни отрицаніе, и изъ того, что Писаніе не говоритъ объ измѣненіяхъ, какія бываютъ у Ангеловъ, когда принимаютъ они тѣло, не слѣдуетъ заключать, чтобы подобнаго измѣненія не было. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ о семъ въ противоположность брошюрѣ, именно: «когда, говоритъ, Ангелы по волю Божіей являютъ достойнымъ, то являютъ не такими, каковы сами по себѣ, но въ нѣкоемъ преобразованномъ видѣ, такъ что видящіе могутъ ихъ видѣть» (Изл. вѣры кн. II. гл. 3). Припомнимъ, что говорила брошюра о достоинствѣ св. Дамаскина, и смело скажешь, что его словами она сама себя оправдываетъ.

Я. Читаю: «Писаніе говоритъ, что Богъ открываетъ очи человѣка, когда Ему угодно бываетъ допустить человѣка до видѣнія Ангеловъ.»

Стар. Первый вопросъ относительно явленія Ангеловъ, какъ являютъ они, св. Отцы наибольшую частію рѣшали такъ: принимаютъ временно на себя тѣло и видимы бываютъ, и весьма немногіе рѣшали его тѣмъ, что Ангелы имѣютъ постоянно тѣло естественное, которое, измѣняясь, становится видимымъ. Остается рѣшить второй вопросъ: какъ люди видятъ Ангеловъ? Брошюра рѣшаетъ его такъ: Богъ открываетъ очи ихъ, и видятъ.... Рѣшеніе узко и не обнимаетъ всехъ случаевъ. Лучше рѣшить сообразно съ тѣмъ, какъ

говорится о семъ въ словѣ Божіемъ. Обыкновенно въ Писанія говорится: такой-то, или такая-то увидѣла св. Ангела, и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ упоминается, что Богъ открывалъ очи, и видѣли. Такъ и рѣшимъ, что обыкновенный порядокъ видѣнія Ангеловъ при ангелоявленіяхъ есть тотъ, что, по снисхожденію Божию къ человеку, они до того отблесняются, что бываютъ видимы, какъ всѣ другіе видимые предметы: въ особенныхъ же чрезвычайныхъ случаяхъ ангелоявленій Богъ особеннымъ дѣйствіемъ открываетъ очи людей, потому паче, что Онъ же въ иныхъ случаяхъ и удерживаетъ сии очи отъ видѣнія. Брошурою же цитруется случай явленія Ангела Валааму (Числ. 22, 24—31), гдѣ видитъ оба способа ангеловидѣнія въ дѣйствіи.—Осель видитъ Ангела безъ особеннаго при семъ дѣйствія Божія, вѣрно также, какъ видѣлъ онъ всѣ другіе предметы. Но Валаамъ сначала не видитъ Ангела, а потомъ Богъ открываетъ очи его, и видитъ. Въ отношеніи къ Валааму здѣсь видно особое дѣйствіе Божіе, давшее ему увидѣть Ангела, а въ отношеніи къ видѣнію Ангела осломъ не говорится о семъ особомъ дѣйствіи, потому вѣрно, что его не было, ибо тутъ же, коль скоро явлено особое дѣйствіе Божіе надъ осломъ, тотчасъ же о немъ и помянуто, именно: *отверзе Богъ уста осла и рече..* Простое разсмотрѣніе сего мѣста ведетъ прямо къ заключенію, что осель видѣлъ Ангела натуральнымъ образомъ, какъ видѣлъ всѣ предметы. Отъ сего же случая законопо сдѣлать наведеніе и на всѣ тѣ случаи, гдѣ говорится, что кто нибудь изъ людей видѣлъ Ангела, относя способъ видѣнія Ангеловъ черезъ открытіе Богомъ очей къ тѣмъ только слу-

чьямъ особеннымъ, гдѣ о семъ говорится. При-
 нять же исключительно одинъ послѣдній способъ
 ангеловидѣнія и простираеть его на всѣ случаи ни-
 какъ нельзя. Содомляне, напр., видѣли Ангеловъ.
 Ужели можно думать, что Богъ открылъ имъ очи,
 когда видѣніе сіе было имъ не на созиданіе? Рав-
 нымъ образомъ трудно согласиться, чтобъ симъ
 образомъ видѣны были Ангелы, когда ихъ ви-
 дѣло множество людей и добрыхъ и злыхъ, и
 вѣрныхъ и невѣрныхъ, какъ было, напр. въ от-
 ношеніи къ Ангелу, руководившему Товію? Но е-
 ще несообразнѣе приложить сей же способъ къ
 видѣнію нечистыхъ духовъ. Природа у нихъ и по
 паденіи осталась ангельская, невидимая въ есте-
 ственномъ порядкѣ ихъ бытія. Ужели же, чтобъ ихъ
 видѣть, отверзаетъ Богъ очи видящихъ? —
 Быть не можетъ. Въ какихъ страшныхъ и безоб-
 разныхъ видахъ они являются? И Богъ станетъ
 открывать очи, чтобъ видѣть сіи страшилища!!
 Да не будетъ. Имъ положенъ запретъ, чтобъ они
 не смѣли являться и возмущать покой людей. У-
 же это бываетъ по особому попущенію Божию,
 что они являются. И когда являются, видимы бы-
 ваютъ натурально. Но если для видѣнія этихъ не
 открываетъ Богъ очей у людей, а они сами явля-
 ются и становятся видимыми естественно: то чего
 ради въ отношеніи къ нимъ однимъ мы допустимъ та-
 кую привиллегію? Видѣніе духовъ падшихъ видимо
 затрудняло брошюру, и она въ слѣдующихъ строкъ
 хотѣла что-то особенное сказать о нихъ, но
 ничего не сказала, кромѣ того, что они по лице-
 мѣрству, злобѣ и лукавству принимаютъ разные
 ложные виды, имѣя на то способность есте-
 ственную. Образъ же видѣнія ихъ людямъ не уда-

зань особый какой. Какъ было естественно послѣ сего протянуть немного разсужденіе и сказать, что если духи нечистые по естественной способности принимаютъ разные виды, безъ особаго участія высшей силы, то и видятъ ихъ люди по естественной способности, безъ особаго дѣйствія при семъ Божіа;—а потомъ прибавить: если этотъ способъ видѣнія духовъ допустимъ въ отношеніи къ духамъ нечистымъ, почему не допустить его къ св. Ангеламъ?!

Я. Читаю. «Западному писателю взойти бы въ разсужденіе, гдѣ хранятся тонкія тѣла, въ которыя облакаются духи для явленія человѣкамъ, когда въ этихъ тѣлахъ не имѣется нужды, потому что, по мнѣнію его, духи облакаются въ тонкія тѣла только тогда, когда имъ предетоить явиться человѣкамъ.»

Стар. Въ разсужденіе объ этомъ не одинъ западный писатель долженъ войти, но и всѣ тѣ, кои признаютъ духовъ безтѣлесными. Берусь отвѣтить за себя, а пожалуй и за нихъ, если имъ угодно будетъ согласиться со мною. Спрашивается: гдѣ хранятся тонкія тѣла, въ которыя облакаются духи, являясь людямъ? Отвѣчаю: тамъ же, гдѣ хранилось тѣло Господа, въ которомъ Онъ явился Аврааму, въ которомъ боролся съ Иаковомъ, въ которомъ видимъ былъ въ раю, и пр. Ибо во всѣхъ сихъ и подобныхъ случаяхъ Онъ принималъ тѣло на время, слѣд. гдѣ нибудь его бралъ. Такъ гдѣ Господь бралъ тѣло, тамъ берутъ его и духи, и гдѣ хранились тѣ Господни тѣла, тамъ хранятся и тѣла духовъ.

Я. Но то Господь. Повелить, — соберутся во-
кругъ Его стихій и образуютъ тѣло; повелить сно-

ва, — стихии разрѣшатся и не станутъ тѣла.

Стар. Но Тотъ же Господь, сотворившій духовъ по образу и подобію Своему, могъ даровать и имъ способность собирать вокругъ себя стихии и облекаться въ видимое тѣло, когда сіе нужно бываетъ для исполненія святой Его воли. Я не вижу тутъ ничего невозможнаго. Не невозможно сіе со стороны Бога: онъ готовъ даровать твари всякое благо, которое она способна вмѣстить. Спрашивается: можетъ ли духъ вмѣстить такую способность? Отвѣчаю: можетъ; ибо онъ есть сила, дѣйствительно существующая среди другихъ тварей, и — сила высшая всего вещественнаго, сколько бы сильнымъ и мощнымъ оно ни являлось. Высшее же по естеству можетъ естественно господствовать надъ естествами низшими, и низшія естества должны естественно покорствоваться и подчиняться высшимъ. Такъ я полагаю, что духамъ безплотнымъ Богъ даровалъ способность привлекать къ себѣ, когда сіе требуется, извѣстныя стихии и образовывать изъ нихъ вокругъ себя извѣстную оболочку, и потомъ, когда минуется надобность, отрѣзать ихъ отъ себя и возвращать въ первое состояніе. Симъ способомъ Ангелы образуютъ себѣ какъ тѣло въ видѣ человѣческомъ, въ которомъ обыкновенно являются, такъ и одежду и все, съ чѣмъ и какъ являются; и симъ же способомъ все сіе опять разлагается на свои стихии. Имъ кажется, что этотъ способъ объясненія есть самый простой и натуральный, а главное — обнимающій все случаи ангелоявленій. Возьмите вы магнитъ и помѣстите его среди опилокъ желѣзныхъ, они тотчасъ привлекутся къ нему и облѣпятъ его со всѣхъ сторонъ. Парализируйте какимъ либо способомъ

силу магнита, — опилки всѣ отпадутъ и магнитъ останется голымъ. Точно также и у духовъ есть естественная способность привлекать и отрѣшять стихіи. Только, что въ магнитѣ дѣйствуется механически, то у духовъ совершается въ подчиненіи свободѣ и разуму. Душа наша, какъ учитъ св. Григорій Нисскій, сама образуетъ же себѣ тѣло. Но этотъ процессъ образованія очень длиненъ, и притомъ душа, образовавши себѣ тѣло, не имѣетъ свободы по желанію разрѣшить его, потому что есть по естеству своему духъ высшаго достоинства. Духи же высшіе и образуютъ себѣ тѣла и разрѣшаютъ ихъ мгновенно и притомъ по своему желанію, или Божию изволенію. Еще: душа наша во снѣ, а иногда и на яву воображаетъ себя въ разныхъ состояніяхъ и видахъ. Переносу сіе на духовъ и говорю: что душа можетъ воображать только, то духъ высшій можетъ для себя самимъ дѣломъ производить, конечно по условіямъ своего высшаго духовнаго образа существованія и дѣйствованія и въ подчиненіи всѣмъ правящему Верховному существу. — Такъ объясняю я, откуда берутъ и куда дѣваютъ Ангелы тѣла свои, въ которыхъ являютъ ся. Теперь, въ свою очередь, позволяю себѣ спросить брошюру: Ангелы по естеству — тѣло. Но принадлежности ихъ явленія, каковы: одежда разная, разные орудія — мечъ, напр. или жезль, также — разные возрасты — видъ юноши, мужа... и пр. — не принадлежать конечно къ естеству. Откуда все это? Пусть объясняетъ, какъ умѣетъ, только напередъ одного не могу допустить, именно, что есть особое мѣсто, гдѣ Ангелы чувственно живутъ, чувственные имѣютъ жилища, чувственно одѣваются, питаются, взаимно обращаются, хотя эта

чувствительность признается самою тонкою. На это одно никакъ согласиться не могу. Это по моему грубо, при всей допускаемой утонченности, низко, недостойно ни Бога, ни Ангеловъ. *Я.* Теперь кончено все по мѣстахъ Писанія, приводимыхъ въ брошюру въ подтвержденіе своего мнѣнія о тѣлесности ангельскаго естества. Вижу изъ вашихъ словъ, что брошюра ничѣмъ изъ Писанія не доказала, чтобъ Ангель былъ тѣло, напротивъ изъ всего почти приведеннаго ею даваема основаніе законно выводить совершенно противоположное заключеніе, и вполнѣ съ вами соглашаюсь. Но въдъ въ Писаніи нѣтъ, кажется, прямыхъ указаній и на то, что Ангель есть духъ. Пусть брошюра неправа, ссылаясь на приводимыя ею мѣста Писанія: но имѣетъ ли что въ Писаніи въ свое подтвержденіе и противоположная мысль?

Стар. Да за чѣмъ же мы съ вами перечитывали, что говорится въ Богословіи преосв. Макарія? Тамъ ясно доказано изъ Писанія, что Ангель есть духъ и духъ безтѣлесный. Что же еще объ этомъ толковать? Коротенько впрочемъ напомнимъ вамъ. Брошюра учитъ, что только одинъ Богъ есть духъ; твари все суть тѣло. Доказывается изъ Писанія, что кромѣ Духа — Бога должны быть духи и твари. Ибо въ Евангеліи отъ Іоанна говоритъ Господь: *Духъ есть Богъ, и уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться.* Скажите мнѣ пожалуста: какъ Богу Духу кланяться духомъ, когда между тварями нѣтъ духа? Чтобъ кланяться духомъ, надо имѣть естество духовное: ибо тѣло какъ будетъ кланяться духомъ? — Будетъ дѣйствіе не по причинѣ. Итакъ, по требованію слова Божія, заключаю, что между тварями Божіими должны

быть духовныя существа, подобныя Богу по духовности. Этого одного уже и достаточно въ подтвержденіе истины противоположной мнѣнію брошюры. Но когда такимъ образомъ доказано, что слово *во духъ*, въ отношеніи къ тварямъ, въ одномъ мѣстѣ Писанія означаетъ духовность богоподобную; то мы не имѣемъ никакого основанія иначе криво толковать сіе слово, когда оно прилагается къ Ангеламъ и душамъ въ другихъ мѣстахъ Писанія, и разумѣть под нимъ какое то тончайшее эфирное тѣло. Такъ, когда говорится объ Ангелахъ: *не вси ли суть служебнии дуси*, никто не имѣетъ права разумѣть под этими словами иное что, кромѣ богоподобной духовности. Этимъ замѣчаніемъ теперь и ограничусь. Вы видите, что по Писанію не всѣ твари—тѣло, а должны быть между ними духи, каковы Ангелы, а вслѣдъ за ними и души наши.

Я. Благодарствую. Кажется, вы утомились. Не отложить ли намъ дальнѣйшее изслѣдованіе до другаго времени?

Стар. Хорошо. Я между тѣмъ еще покопаюсь у св. Отцевъ, чтобъ осмотрѣть этотъ предметъ, съ помощію ихъ, поподробнѣе.

Такъ кончилась и сія бесѣда.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

○

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Огюста Николя.

X.

○ Троицъ.

1. Для того, чтобы быть добрымъ христіаниномъ, нѣтъ необходимости быть великимъ богословомъ; ибо самый лучший богословъ не больше знаетъ въ совокупности христіанскихъ истинъ, необходимыхъ для спасенія, какъ и смиренный вѣрующій по катихизису. Только богословъ, изучившій христіанскую науку съ истолкованіемъ, болѣе способенъ защищать ея истины противъ хитрыхъ изобретовъ заблужденія.

Но такое высокое призваніе богословія должно болѣе частнымъ образомъ ограничиваться кругомъ профессорской кафедры духовной; а смотря по обстоятельствамъ, не неприлично проявляться ему и на общественныхъ кафедрахъ нашего церковнаго проповѣдничества.

Объяснимся относительно этой мысли.

Если догматы христіанскіе, и особенно догматы о пресвятой Троицѣ, нерѣдко считаются великимъ бременемъ для разума человѣка, загашеными, пущенными въ ходъ для его изоцрѣненія тягостными и безплодными отвлеченностями; то это зависитъ отъ двухъ причинъ, видимо противоположныхъ между собою, но которыя въ послѣдствіи въ крайностяхъ своихъ приводятъ къ одному и тому же слѣдствію. Причины эти—съ одной сто-

роны невѣжество, не желающее ни въ чемъ давать себѣ отчета, а съ другой — непомѣрная ученая притязательность, желающая все объяснить.

По истинѣ, есть невѣжество, происходящее от холоднаго равнодушія къ религіи, которымъ страдаетъ большая часть христіанъ. Это — люди, повидимому, добросовѣстные, но они держатъ себя такъ далеко отъ ученія Евангельскаго, что допускаютъ въ себѣ даже незнаніе его буквы и по своей безразсудной безпечности держатся того плачевнаго предубѣжденія, будто бы по тому одному уже, что въ ученіи христіанскомъ находится много тайнъ, его надобно принимать безъ участія разума, безъ всякаго изслѣдованія; какъ будто бы въ ра состоитъ въ готовности вѣрить всему вообще, безъ всякой заботы познавать то, чему мы вѣруемъ. Совершенно напротивъ; только чрезъ основательное размышленіе объ истинахъ христіанскихъ, чрезъ углубленіе въ ихъ смыслъ и значеніе и подъ условіемъ ихъ ближайшаго непосредственнаго дѣйствія на разумъ и сердце можетъ совершиться въ челоуѣкѣ благодатное перерожденіе, которое обѣщается и даруется намъ подъ условіемъ вѣры.

Но съ другой стороны, рядомъ съ такимъ невѣжествомъ стоитъ схоластическое заблужденіе, которое догматы христіанскіе, разсматриваемые въ ихъ сущности, позволяло себѣ обращать въ предметъ непомѣрно отвлеченныхъ умствованій и мнимыхъ углубленій, съ чрезмѣрнымъ дробленіемъ и разъединеніемъ ихъ, при чемъ не соблюдалась даже общая взаимная связь ихъ. Такое своевольное обращеніе съ догматами, посредствомъ мнимаго углубленія въ нихъ, только изсушало ихъ, лишало жизненной силы, обнажало ихъ отъ ихъ су-

шественныхъ принадлежностей и вмѣсто того придавало имъ такія свойства, при которыхъ знанію и воображенію предоставляется полный просторъ, но далеко назадъ оставлялись сердце и жизнь и тѣ практическія приложенія, въ которыхъ заключается главнѣйшее ручательство истины. Кратко сказать, тутъ физиологія Религіи Христіанской вполнѣ принесена была въ жертву анатоміи.

Только въ извѣстномъ смыслѣ непостижимы догматы христіанскіе. Въ нихъ представляются двѣ стороны: одна обращена къ Богу; тутъ имѣетъ мѣсто вопросъ: *какъ, какимъ образомъ?* Это сторона тайны, на примѣръ: *Какимъ образомъ Богъ можетъ сдѣлаться человѣкомъ? Какъ Онъ можетъ умереть? Какимъ образомъ Богъ можетъ существовать при единствѣ существа въ трехъ лицахъ?* и пр. Все это—тайны непостижимыя и не разрѣшимыя. Но по другой сторонѣ своей, обращенной къ человеку, догматы христіанскіе доступны нашему разумнію: тутъ имѣетъ мѣсто вопросъ: *для чего?* Для чего Богъ содѣлался человѣкомъ? Для чего Онъ умеръ? Для чего Богъ открылъ намъ Себя въ трехъ лицахъ? Эта сторона можетъ быть понимаема и объясняема и служить неисчерпаемымъ источникомъ богатства уметвеннаго и плодотворности нравственной, и свѣтъ, проливаемый этою стороною догматовъ, служить вѣрнымъ ручательствомъ за истину и того, что здѣсь на землѣ непостижимо для насъ въ догматахъ со стороны ихъ, обращенной къ Богу и недоступной нашему пониманію. (*)

(*) Достаточно, говоритъ Лейбницъ, имѣть нѣкоторое аналогическое понятіе о тайнахъ, для того чтобы съ принятіемъ ихъ не произносить о нихъ рѣчей, лишенныхъ смысла; но нѣтъ никакой необходимости до-

Однимъ словомъ: Религія Христіанская даетъ намъ возможность познавать Бога не въ самомъ себѣ, каковъ Онъ есть, а въ Его отношеніяхъ къ намъ. **II** Сверхъ того тайны Христіанской Религіи сами собою ведутъ къ объясненію ихъ силы и значенія, одніе посредствомъ другихъ, состоя во взаимной связи и отношеніи между собою, и чрезъ то имѣютъ самое плодотворное приложеніе къ нравственной жизни, такъ что вся совокупность христіанскаго ученія составляетъ стройное цѣлое, въ которомъ тотчасъ замѣчаютъ разногласіе, какъ только теряютъ изъ виду составныя части.

Религія Христіанская есть ученіе, въ высшей степени жизненное, практическое; все, что вращается въ одной лишь области созерцанія, должно быть чуждо ему, не только какъ бесполезное, но

водитъ объясненіе ихъ такъ далеко, какъ бы хотѣлось, то есть, до того, чтобы постигнуть ихъ и объяснить, какъ то или другое можетъ быть. Умы умѣренные, сознающіе собственную ограниченность, всегда найдутъ въ тайнахъ нашихъ объясненіе достаточное для того, чтобы вѣровать въ нихъ, но никогда не дойдутъ до того, чтобы ихъ постигнуть. Для насъ достаточно увѣренности и въ томъ, что есть (*ti esti*), и какъ (*ithoos*)—это выше нашего разумѣнія. Касательно появляющихся тамъ и сямъ объясненій этихъ тайнъ можно сказать то, что на медальонѣ высказала королева Шведская о королю, ею оставленной: *non mi bisogna, e non mi basta*. Тѣмъ менѣе мы имѣемъ нужду, какъ уже замѣчено, изслѣдовать тайны, для чего онъ, и давать себѣ отчетъ о нихъ въ семъ отношеніи; для насъ достаточно, что предметъ существуетъ такъ или иначе, хотя бы мы и не знали, какъ онъ возможенъ, когда это утаено отъ насъ Богомъ. (*Theodicée 1-er discours, n. 54. 56.*)

и какъ противное самой цѣли его. Всякимъ излишномъ въ какомъ нибудь сочиненіи унижается благо разуміе сочинителя также, какъ и недостаткомъ чего нибудь нужнаго. Въ семъ отношеніи Христианство носить на себѣ печать высочайшей мудрости, оставляя тайны свои непостижимыми для разума человѣческаго въ ихъ сущности; такъ какъ пониманіе это служило бы только къ превозношенію и надменности разума, не доставляя ему надлежащаго удовлетворенія; тогда какъ предоставленія его пониманію одну сторону тайнъ, практическую, оно тѣмъ болѣе поражаетъ насъ удивленіемъ самою противоположностію этой стороны сторонѣ чисто созерцательной и непроницаемой.

Въ семъ же отношеніи христіанское ученіе по своей трезвенности и умѣренности достойно всякаго удивленія, Ничего въ немъ незамѣтно ни бесполезнаго, ни излишняго. Всѣ его тайны, которыя несмысленное невѣріе представляетъ себѣ излишнимъ бременемъ и бесплоднымъ разглагольствіемъ, съ самою строгою точностію соображены и примѣнены къ дѣлу спасенія человѣческаго. Божество въ немъ является заботливымъ, полнымъ внимательной осмотрительности въ отношеніи къ разуму человѣческому. Откровеніе Божественныхъ истинъ сообщается ему въ справедливой соразмѣренности съ нуждами и потребностями нравственными; и гдѣ прекращается это нравственное отношеніе, тамъ снимается и обязательство вѣры. Такимъ образомъ, при встрѣчѣ съ догматомъ о Троицѣ, кто повѣрилъ бы, что положеніе и значеніе этого догмата, который представляется разуму человѣческому наиболѣе труднымъ для пріятія, состоитъ въ томъ, чтобы облегчать труд-

ность принятія и усвоенія **всѣхъ** прочихъ догматовъ, дабы дать намъ возможность лучше обинмать и составлять о нихъ понятія.

Мы уже знаемъ, что планъ Христіанства состоитъ въ возстановленіи нашего челоѣка, чрезъ возсозданіе въ немъ образа Божія, по которому онъ былъ сотворенъ въ началѣ; а для этой цѣли нужно было существенныя свойства Божества поетавить, такъ сказать, въ соприкосновеніе съ свойствами духа челоѣческаго.

Существенный догматъ, посредствомъ котораго эти свойства Божества открываются предъ нами и какъ чрезъ живой образъ, по которому мы призваны преобразоваться, поетавляются въ соотношеніе съ нашимъ духомъ, есть догматъ объ искупленіи. Тутъ Христіанство, какъ мы видѣли, представляетъ высочайшія свойства Божества въ-которымъ образомъ осязательно и наглядно, безъ всякаго ущерба для ихъ безпредѣльности; къ чувствамъ природы челоѣческой приближаетъ тѣ самыя свойства, которыя наполняютъ блаженнымъ восторгомъ Ангеловъ небесныхъ и возбуждаютъ ихъ къ непрестанному славословію Бога. Въ семъ отношеніи и Херувимы знаютъ не больше челоѣка, сколько Богъ святъ, правосуденъ, милосердъ, премудръ и всемогущъ, и Крестъ Иисуса Христа, на которомъ просіяли эти свойства Божества, равно достопокланяемъ на небѣ, на землѣ и въ адѣ.

Что же? Этотъ столь существенный догматъ, составляющій самое средоточіе Христіанской Религіи, былъ бы въ полномъ смыслѣ не доступенъ нашимъ понятіямъ безъ догмата о Троицѣ. Ибо какимъ образомъ могли бы мы понять, сколько

это необходимо для спасительной вѣры, догмать объ искупленіи, еслибы предварительно не знали, что единый Богъ существуетъ въ трехъ Лицахъ, изъ которыхъ Одно требуетъ отъ человека удовлетворенія за грѣхъ, Другое приноситъ требуемую жертву, а Третье увояетъ намъ плоды этой жертвы? Три Дѣятеля необходимо представляются въ этомъ великомъ дѣлѣ, съ которымъ въ неразрывной связи стоитъ спасеніе рода человѣческаго, и притомъ необходимо, чтобы все Они были равно *безконечныя* и, слѣдственно, *едино*; ибо *безконечное* можетъ быть только *одно*. Безъ троичности Лицъ въ единомъ Богѣ искупленіе человечества крестною смертію Иисуса Христа было бы невозможно, а безъ понятія объ этой тайнѣ внутренней жизни Божества искупленіе было бы рѣшительно недоступно для разума нашего, и потому не имѣло бы нравственнаго отношенія къ нашему сердцу. По этому справедливо говорится, что изъ всѣхъ догматовъ наиболее близкій къ намъ догмать объ искупленіи, безъ тайны о Троицѣ, былъ бы для насъ гораздо непонятнѣе, чѣмъ самая эта тайна. Такииъ образомъ тайна о Троицѣ, въ составѣ христіанскаго ученія, — тоже, что основныя начала въ точныхъ наукахъ; сама по себѣ она не подлежитъ доказыванію, но служитъ основаніемъ и корнемъ догмата о нашемъ оправданіи.

Можно сказать, что таинственное ученіе о Троицѣ, само по себѣ, едва ли имѣло бы какое нравственное вліяніе. Изъ чистаго созерцанія единого Бога въ трехъ лицахъ какія могли бы родиться добродѣтели, ведущія насъ къ освященію? Почти никакія... (*) Да, обращать эту тайну въ

(*) Далѣе мы имѣемъ представить нѣкоторое ограничен-

предметъ исключительно теоретическихъ размышленій значить подвергать себя опасному заблужденію: это можетъ быть безопасно только въ томъ случаѣ, когда хотятъ точнѣе опредѣлить и уяснить понятіе о ней для охраненія богословскаго ученія въ цѣлости и неприкосновенности. Вѣрующій разумъ признаетъ обязанностію для себя не допускать обращенія съ этою тайной слишкомъ отрѣшеннаго и отвлеченно—созерцательнаго; потому что это значило бы превращать христіанское ученіе въ отвлеченности, бесплодныя для вѣрующихъ, соблазнительныя для невѣрующихъ, и во всякомъ случаѣ противныя истинному духу Христіанства, который требуетъ отъ человѣка прямого и рѣшительнаго стремленія къ дѣятельной жизни и нравственному усовершенствованію. (*)

ніе этой мысли, но оно послужитъ только къ подтвержденію высказанной нами общности.

(*) Лакордеръ въ своей очень снисходительной критикѣ особенно ставитъ намъ въ вину то, что мы предложили правило, по которому въ общенародныхъ наставленіяхъ, или сочененіяхъ не слѣдуетъ излагать ученіе о Троицѣ иначе, какъ съ чрезвычайною осторожностію и благоразуміемъ. „Тайна эта, говоритъ онъ, не только не отвращаетъ отъ себя разумъ, а напротивъ, она лучше всѣхъ прочихъ объясняется и подтверждается аналогическими подобіями изъ порядка природы“, — и въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылается на авторитетъ блажен. Августина, Боссюэта и Томы, мысли которыхъ нигдѣ не доходитъ до такой изумительной высоты, какъ въ сочиненіяхъ объ этой величайшей тайнѣ. — Въ отвѣтъ на это скажемъ, что выставленные Лакордеромъ великія имена, а съ ними и его собственное, слишкомъ, кажется, исключительны, чтобы ослабить правило, кото-

Но сколько надобно воздерживаться отъ умышленныхъ разсужденій о таинствахъ Пресвятой Троицы, разсматриваемомъ въ самомъ себѣ, столько же необходимо обращать его въ предметъ разсужденія, какъ основаніе для всѣхъ другихъ догматовъ христіанскихъ, по его связи съ ними. Это таинственное ученіе постоянно должно быть присуще нашему духу, но присуще такъ, какъ оно открыто выразилось на самомъ дѣлѣ, выразилось на крестѣ, въ существенныхъ чертахъ, высочайшею святостію, безпредѣльною правдою, высочайшею любовію, высочайшимъ единствомъ въ любви, соединяющей насъ съ Иисусомъ Христомъ, чтобы чрезъ Него соединить насъ съ Богомъ Отцемъ, и чрезъ то сдѣлать насъ *причастниками Божескаго естества*. Направляемое такимъ образомъ къ своей цѣли въ планѣ Христіанскаго откровенія, ученіе о Троицѣ выступаетъ уже изъ ряда загадочныхъ отвлеченностей, и въ видимыхъ дѣйствіяхъ представляетъ тріупостасное Божество совершающимъ спасеніе человѣковъ, достойнымъ, по своей непостижимой природѣ и Личностямъ, всякаго благоговѣннаго поклоненія, къ какому только можетъ возбуждать насъ это непостижимое явленіе Его безпредѣльной любви.

Эту же самую истину Ерскинъ облекъ въ таинныя выраженія, въ которыхъ можетъ быть наслу-

раго, по нашему мнѣнію, необходимо держаться при нашей личной слабости, и надобно сказать также, при слабости большей части христіанскихъ апологетовъ. Геній можетъ служить авторитетомъ только для себя самаго, да и въ своей критикѣ Лакордеръ былъ къ намъ великодушенъ больше, чѣмъ сколько позволяла истина.

чинимъ образомъ сознаваема, вся ея справедливость.

Ученіе о правосудіи и милосердіи Божіемъ, какъ они совокупно открылись въ дѣлѣ искупленія и постоянно открывалось и открываются въ Божественномъ промышленіи, о распространеніи и утвержденіи истины въ міръ вообще и въ сердцахъ каждаго человѣка въ частности, безъ ученія о Троицѣ, не могло бы быть сообщено намъ такъ опредѣлительно, такъ живо и выразительно. Но въ Библии всегда упоминается объ этомъ догматѣ не иначе, какъ при изображеніи отношеній между Богомъ и человѣкомъ съ нравственной точки зрѣнія; а какъ объ особенномъ предметѣ вѣрованія даже и не прилагается ученіе о немъ. И такъ между этими двумя методами ученія есть разность огромная и очень важная. Въ одномъ случаѣ догматъ этотъ представляется какъ фактъ особый и отдѣльный, по сущности своей страшный и недоступный нашему разумѣнію, фактъ, который даже способенъ былъ бы возбуждать мысль, что Христіанство поставило себѣ задачею внушать вѣру въ предметы самыя невѣроятныя. Въ другомъ случаѣ тотъ же догматъ представляется состоящимъ въ неразрывной связи съ дѣлами святости и милосердія Божескаго, раждающими въ сердцахъ нашихъ живыя и нѣжныя чувства, предметъ и свойство которыхъ для насъ понятны и вліяніе которыхъ весьма могущественно. Отвлеченное положеніе, что въ единствѣ Божескомъ есть множественность не имѣетъ существеннаго отношенія ни къ нашему разуму, (*) ни къ нашимъ чувствамъ, ни къ со-

вѣтствамъ. (*) Это показано слишкомъ безусловно, въ послѣдствіи мы на это обратимъ вниманіе.

вѣсти нашей. Но непонятная темнота этого догмата нѣсколько проясняется, по крайней мѣрѣ, съ той стороны, которою онъ касается нравственной цѣли, когда о немъ возвѣщается намъ въ такихъ, напримѣръ, словахъ: *такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16), или въ слѣдующихъ словахъ: *Утѣшитель же, Духъ Святой, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему* (Іоан. 14, 26). Такимъ опредѣленіемъ предмета, безъ сомнѣнія, нѣсколько не уменьшается наше метафизическое незнаніе Божеской сущности; но наше незнаніе ея Божественныхъ свойствъ въ нравственномъ отношеніи проясняется; а это для насъ очень важно.»

Итакъ ученіе о Троицѣ открыто намъ только потому, что намъ необходимо было имѣть понятіе о тринности Божескихъ Лицъ для лучшаго разумѣнія Божественныхъ дѣйствій въ искупленіи. Слѣдственно, при откровеніи ученія о Троицѣ имѣлось въ виду болѣе оказать помощь нашему разуму, а не ограничивать его, или затруднять. Безъ сомнѣнія, слѣдовало бы только раздвинуть границы этой тайны, чтобы сдѣлать ее ясною для разума; но и за тѣмъ тайна осталась бы тайною; ибо существо Божіе необъятно и неизмѣримо для нашего слабаго разума, а потому невозможно предположить въ немъ предѣловъ для разумѣнія нашего, послѣ котораго оно уже не было бы для насъ тайною. Въ Богѣ есть тайны для всѣхъ существъ разумныхъ, даже для самыхъ высшихъ и чистѣйшихъ изъ нихъ,—для однихъ больше, для другихъ меньше, разность только въ степени;—одинъ только Богъ знаетъ Себя совершеннѣйшимъ

образомъ. — Такимъ образомъ для Бога было возможно сообщить намъ въ болѣе понятномъ видѣ таинственное ученіе о Троицѣ, болѣе уяснить его для нашего умственного взора; но и это объясненіе само было бы выведено изъ новой тайны и такъ далѣе. Спрашивается польза этого, для чего же христіанское откровеніе остановилось на тайнѣ о Троицѣ въ такомъ видѣ, и какая была причина этого? Не другая, какъ та, что не полезно было въ нравственномъ отношеніи дальнѣйшее раскрытіе этой тайны. Познаніе таинственного ученія о Троицѣ было существенно намъ необходимо для изъясненія догмата объ искупленіи. Само по себѣ оно не приносило бы намъ пользы нравственной. Изъясненіе этого ученія самаго въ себѣ посредствомъ другой тайны оказалось бы прибавленіемъ въ планъ христіанскаго откровенія, планъ, который со всею строгостію приспособленъ къ одной цѣли нравственнаго уврачеванія человѣка. Оно даже составляло бы препятствіе въ отношеніи къ этой цѣли; потому что познаніемъ, льстящимъ разуму, но не обуздывающимъ сердца, только воздымалась бы наша гордыня, и что мы по отношенію къ тайнѣ, которая разъяснила бы намъ тайну Троицы, были бы болѣе жадны и пристрастны, чѣмъ къ самому таинственному ученію о Троицѣ.

Не обращаютъ достаточно вниманія на ту строго-экономическую разсчитанность въ планъ христіанскаго ученія, вельдствіе которой въ него не входитъ ни одна догматическая истина, которая бы, подобно гармоническому аккорду, не содѣйствовала какому нибудь нравственному впечатлѣнію, животворному для сердца; не служила бы

преимущественно къ оживленію въ немъ сознанія своей бѣдности и естественной немощи для возбужденія въ немъ желанія и исканія собственнаго исцѣленія. Вслѣдствіе этой разсчитанности оказывается, что въ какой мѣрѣ разумъ, озаряемый Божественнымъ свѣтомъ, возвышается до познанія небесныхъ истинъ, въ такой же мѣрѣ смиряется сердце, раскрытіемъ въ немъ, при посредствѣ того же свѣта, сознанія и ощущенія своего ничтожества. Такимъ образомъ въ Христіанствѣ познаніе неразрывно соединяется съ смиреніемъ, смиреніе съ желаніемъ и готовностію болѣе и болѣе познавать, а при этихъ условіяхъ слабая природа человѣческая, освобождаясь изъ-подъ гнета гордости, примѣнивающейся къ ея дѣламъ, и въ нихъ находящей себѣ утучняющую пищу, можетъ развиваться безпрепятственно и безъ головокруженія подниматься на самую вершину совершенства.

Итакъ въ этомъ справедливомъ уравниваніи догмата и нравоученія заключается глубокая мудрость, глубокое знаніе природы человѣческой, какое можетъ принадлежать только Творцу ея,— мудрость, отъ которой зависитъ, что мы получаемъ просвѣщеніе безъ ослѣпленія, становимся свѣдующими безъ самообольщенія, и всякое знаніе обращается единственно, въ пользу добродѣтели. Въ особенности, эта мудрость просвѣчивается въ относителномъ положеніи, предоставленномъ догмату о Троицѣ, въ закрывающемъ эту тайну болѣе густомъ покровѣ.

(Продолженіе будетъ).

ПРАВДА БОЖІЯ ВЪ ВИДИМОЙ ПРИРОДѢ.

Возвѣстиша небеса правду Его: и видѣша ея люди славу Его (Псал. 96, 6).

Природа, какъ совершеннѣйшее произведеніе совершеннѣйшаго Творца, представляетъ въ себѣ многія высочайшія свойства Его. *Невидимая бо Его, свидѣтельствуемъ Апостоль, отъсозданія міра творимыи помышляема видима суть и приносящая слава Его и Божество (Рим. 1, 20. сн. Пс. 18, 1—5. Дѣян. 14, 17).* Премудрость, всемогущество, благодѣтельность Творца вселенной такъ ярко сіяютъ въ ней, что самый близорукій взоръ не можетъ не умотрѣть ихъ. Но такъ ли очевидна въ природѣ правда Его, какъ прочія Его совершенства? И правда Его пребываетъ здѣсь въ слѣдъ слѣда (Пс. 111, 9).

Правду Божию въ природѣ видимой усматриваемъ въ самомъ сотвореніи ея. Когда всемогущее да будетъ изрѣчено было надъ бездной ничтожества, предъ лицемъ Всемогущаго явилось безчисленное множество существъ разнообразныхъ. Возникая поочередно изъ небытія къ бытію, каждое существо и каждая вещь получили отъ Творца своего, какъ бы нѣкое наслѣдіе, мѣсто, законы, силы. Всемогущій раздавалъ тварямъ дары свои по предвѣдѣнію и предъизбранію, сообразно съ природой каждой твари, и потому на каждую вещь излилъ столько даровъ своихъ, сколько она могла принять ихъ. Щедротательная десница Его, движимая безпредѣльною благодѣтельностью и любовью, на все обильно изливала дары свои, но была направляема правдой, все ущедряла, но щедротъ своихъ не расточала; подавала блага свои туне, не не во-

тще, не безъ разбора. Твари высшія получили больше, низшія меньше. Въ основаніи всѣхъ совершенствъ и благоденствія тварей лежитъ правда Божія, въ дѣйствіяхъ своихъ опирающаяся на предназначеніи каждой твари. И по этой-то, конечно, причинѣ, что правда Божія, какъ бы углублена въ самую основу тварей, она не столько ясна и удобозрима для насъ, какъ прочія совершенства Божіи. Видимъ ли мы корень растенія? А между тѣмъ онъ служитъ основаніемъ и первою причиною количества и качества цвѣтовъ, восхищающихъ наши взоры..

Правду Божію усматриваемъ въ назначеніи тварей, или въ опредѣленіи для нихъ цѣлей. Каждая вещь опредѣлена къ той или другой цѣли, назначена къ высшему или низшему служенію, смотря потому, какое она занимаетъ мѣсто въ чинѣ вселенной, какое имѣетъ отношеніе къ другимъ вещамъ. Въ царствѣ природы, подобно какъ въ домѣ мудраго и благоразумнаго домовладыки, все устроено благообразно и по чину: сосуды золотые опредѣлены для высшаго употребленія, сосуды мѣдные и скудельные для низшаго. Въ природѣ низшее непосредственно служитъ высшему, какъ ему подчиненное: существа неорганическія ближайшимъ образомъ служатъ органическимъ, органическія чувствующимъ, чувствующія разумнымъ, а эти предназначены для непосредственнаго и всецѣлаго служенія Богу, Которому и всѣ низшія существа, вмѣстѣ съ человѣкомъ, служатъ всецѣло.

По законамъ правды Богъ дѣйствуетъ въ промышленіи о тваряхъ. Любовь Его изливается на нихъ въ большей или меньшей мѣрѣ, смотря по достоинству каждой изъ нихъ, смотря потому, въ

большей или меньшей мѣрѣ отражаются въ нихъ Его совершенства. Потому любовь и промышленіе Божіе объемлютъ всѣ твари, нося *всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3); однако Господь большее прилагаетъ попеченіе и заботливость о тѣхъ тваряхъ, которыя предназначены къ высшему совершенству, въ которыхъ полнѣе отпечатлѣнъ образъ Его. Истину эту открываетъ намъ сама вѣчная Истина. Иисусъ Христосъ говоритъ, что Отецъ небесный, забывающій и питающій малыхъ птицъ, преимущественно заботится о человѣкѣ, такъ что и волосъ съ головы его не падаетъ безъ Его Святой воли.

Дѣйствія правды Божіей въ природѣ видимой усматриваемъ въ воздаяніи каждой твари должнаго. Всѣ твари и каждая порознь имѣютъ свою сферу дѣятельности. Каждому роду существъ предписаны законы и цѣли, для каждой твари представленъ свой образецъ и нормальное состояніе. По той мѣрѣ, какъ твари стремятся по этому пути, онѣ приближаются къ своему назначенію; ихъ бытіе и жизнь возвышаются и улучшаются. Творенія, каковы бы ни были они, развиваясь, при точномъ исполненіи своихъ законовъ, и не уклоняясь отъ своего естественнаго состоянія, суть творенія наилучшія, а потому счастливѣйшія и прекраснѣйшія въ чинѣ природы. Съ другой стороны, по мѣрѣ уклоненія существъ отъ своей цѣли, отъ своихъ, или точнѣе—Творческихъ законовъ, уменьшается и мѣра ихъ счастья и блаженства, такъ что съ превратнымъ направленіемъ ихъ дѣятельности, правда Божія соединила бѣдствія и даже смерть. Дерево, запоздавшее или ускорившее по какимъ либо причинамъ цвѣсть, не приноситъ

плодовъ, не только обильныхъ и добрыхъ, но и скудныхъ. Существа одушевленные, уклонившіяся отъ своихъ законовъ, отъ своего образа и рода (уроды) подвергаются самой несчастной участи: слабость силъ, краткость жизни, неспособность продолжать свой родъ, вотъ ихъ доля. Такъ непреложны законы правосуднаго Творца вселенной!

Но гораздо яснѣйшая печать правды Божіей возложена на природу карательною десницею Всемогущаго, влѣдствіе преступленія земнаго владыки природы. Въ ту несчастную минуту, какъ стромы правосудія Божія разразились надъ преступной головой Адама, вмѣстѣ съ тѣмъ и вся природа видимая подверглась той же страшной участи; началъ страдать человѣкъ, начала вмѣстѣ съ нимъ страдать и вся природа видимая. *Проклята земля во всѣхъ дѣльяхъ твоихъ, говоритъ преступно-му челоуѣку Судья Небесный, терніе и волцы возмстятъ тебѣ* (Быт. 3, 17): вотъ правосудіе Его въ царствѣ неорганическомъ! *Крови вашей, говоритъ тотъ же Судья Небесный, душъ вашихъ отъ руки всякаго зверя изыщу* (Быт. 9, 56): вотъ правосудіе Божіе въ царствѣ органическомъ, живомъ!

И какъ вѣрно это проклятіе, этотъ гнѣвный приговоръ исполняется и досель въ природѣ видимой, будетъ исполняться, доколѣ вся тварь освобождается отъ работы истлѣнія, въ свободу славы чадъ Божіихъ (Рим. 8, 21)! *Сравнивая наказаніе природы видимой съ наказаніемъ, какое терпитъ челоуѣкъ за свои преступленія, нельзя не замѣтить, что природа страдаетъ не меньше челоуѣка. Правосудіе Божіе съ такою же силой и въ такой же мѣрѣ изливаетъ свой гнѣвъ на первую, какъ и на послѣдняго. Между тѣмъ*

невинная природа сама по себѣ не заслуживаетъ никакого наказанія. За что же она страдаетъ? Не за свою вину, отвѣтствуетъ Апостоль, но за чело-
вѣка: *суетъ тварь повинуся не волею, но за повину-
шаго ю на упованіи* (Рим. 8, 20). Преступленіе А-
дама такъ было важно и велико, что еслибъ пра-
восудный Богъ захотѣлъ все наказаніе за него
возложить на преступника: онъ въ ту же минуту
долженъ бы пасть подъ ударами Его страшнаго
наказанія. Но благодать и любовь Божія къ чело-
вѣку не хотѣла этого, а премудрость нашла сред-
ство облегчить бѣдственную участь чело-
вѣка. И вотъ гнѣвъ Божій, который весь долженъ былъ
излиться на одного чело-
вѣка, достается и на до-
лю природы.

Но за что же, шадя виновнаго, Творецъ на-
казываетъ невинную природу? Есть ли тутъ пра-
восудіе въ отношеніи къ природѣ, которая такъ же
какъ и чело-
вѣкъ, есть дѣло рукъ Божіихъ? Мы
не можемъ вполне постигнуть тайны правосудія
Божія, наказующаго и милующаго, но есть оче-
видныя тому причины въ самой природѣ. Укажемъ
ихъ. Но прежде повторимъ слова святаго Апосто-
ла Павла: *ты кто еси противъ отвѣщайъ Богови.
Или не имать власти скудельнымъ на бренія* (Рим.
9, 20 — 21)?

Человѣкъ состоитъ въ самомъ тѣсномъ и
близкомъ отношеніи съ природою, это замѣтили еще
древніе мудрецы, и вслѣдствіе того назвали его
маломіромъ (microcosmos). По самому мѣсту и назна-
ченію своему въ чинѣ и порядкѣ природы, онъ
есть посредникъ между Богомъ и видимою тварью,
жрецъ, который на жертвенникѣ своего сердца дол-
женъ совершать священнодѣйствія, приношенія.

жертвы, хвалы и благодаренія, какъ за себя, такъ и за всю тварь, и отъ лица всей единому Творцу и Господу всяческихъ, долженъ нѣмое вѣщаніе тварей разрѣшать и обращать въ живой голосъ, безсознательную пѣснь природы дѣлать *пѣніемъ Богу разумнымъ*. Какъ бывъ вознагражденіе за то, что природа чувственная служитъ человѣку, удовлетворяя его тѣлеснымъ потребностямъ, человѣкъ обязывается съ своей стороны служить ей духовно, воздавать ей высшимъ благомъ, быть органомъ, чрезъ который должно излиться на всю тварь благословеніе Божіе. Очевидно, что участь природы видимой тѣсно соединена съ участью человѣка, такъ что въ благословеніи, изливаемомъ на нее Богомъ, благословляются и всѣ твари, и наоборотъ, когда человѣкъ теряетъ это высокое благословеніе, теряетъ его и природа. Такимъ образомъ, когда человѣкъ уклонился отъ Бога, заключился въ самомъ себѣ, въ тѣсной сферѣ самолюбія, и пересталъ быть органомъ, проводящимъ славословіе тварей къ Творцу ихъ и имѣть благословеніе Творца на тварей, то само собою разумѣется, что тварь должна была подвергнуться *суетѣ*, наказанію.

Но союзъ человѣка съ тварію можетъ и долженъ быть предполагаемъ еще тѣснѣйшій, такъ сказать, физическій. Если видимую природу, какъ произведеніе премудраго Творца, нужно представлять однимъ стройнымъ цѣлымъ, великимъ тѣломъ органическимъ; то человѣкъ, по своей духовно-физической природѣ сеть и долженъ быть самымъ важнымъ ея звѣномъ, самую существенною ея частію. II когда эта часть, эта, лучше сказать, глава природы повредилась, то естественно было произойти поврежденію и во всемъ организмѣ, во всѣхъ его ча-

стяхъ и окончностяхъ, Этимъ-то путемъ карательное дѣйствіе правды Божіей непосредственно поразившее преступнаго человѣка, распространилось на всю видимую природу: съ превращеніемъ центра естественно происходитъ превращеніе окружности.

Замѣтимъ, однако, что наказаніе человѣка отразилось въ природѣ видимой не равномѣрно и не въ одинаковой степени: въ природѣ органической болѣе, чѣмъ въ растительной, а въ этой болѣе, чѣмъ въ неограниченной. Это, конечно, потому, что не всѣ существа природы видимой имѣютъ одинаково близкую связь съ человѣкомъ. Организмъ человѣка болѣе имѣетъ общаго съ царствомъ животнымъ, менѣе съ растительнымъ, еще менѣе съ неорганическимъ; потому естественно и гнѣвъ Божій, разразившійся надъ преступнымъ человѣкомъ, отразился на природу видимую въ постепенномъ нисходящемъ порядкѣ тварей.

Укажемъ еще одну причину, по которой природа видимая подверглась карательному правосудію Божію. Милосердый Богъ, не хотящій смерти грѣшника, желалъ и желаетъ, чтобъ грѣшникъ постоянно каялся, выну имѣя предъ очами грѣхъ свой. Но что могло и можетъ живѣе изобразить предъ нимъ его грѣхъ, сильнѣе побудить къ покаянію какъ не видъ страждущей за него природы? И собственное наказаніе Адама, кровавый потъ въ трудахъ его, изгнаніе изъ рая, болѣзненное дѣторожденіе жены, конечно, могло привести его къ раскаянію. Но представьте себѣ внутреннее состояніе его, когда онъ увидѣлъ, что къ его ранѣ приложена новая, когда онъ почувствовалъ, что правосудіе Божіе, обрушившееся на его голову, отразилось въ

всей природѣ, и—все еза него: какою тогда скорбію должно было наполниться его сердце?!

Такимъ образомъ наказаніе природы видимой было и всегда должно быть весьма благодѣтельно и поучительно для грѣшника; и слѣдовательно въ планѣ премудрости и благодсти Творца необходимо.

—

Если Богъ такъ строго караетъ неразумныхъ тварей за безсознательное и несвободное уклоненіе отъ его премудрыхъ законовъ и цѣлей, если Онъ наказалъ за преступленіе человѣка невинную природу: то какихъ прещеній и каръ не долженъ ожидать отъ его правосудія человѣкъ, свободно и съ сознаниемъ нарушающій повелѣнія Божіи! И какъ жалко заблуждаютъ тѣ, которые непрестанно оскорбляя величіе и святость Творца, думаютъ найдти въ Немъ одно милосердіе безъ правды!

Обращайте чаще ваше вниманіе на природу, и познаете, *коль страшно впасть въ руку Бога живаго.*

Редакторъ: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 4 Ноября 1867 года.

Гамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.

